

Дмитрий Леонидович

ПОПАВШИЙ В
НЕКРОМАНТА

3

*Злой пацифист
на войне*

Дмитрий Леонидович
Попавший в некроманта
3. Злой пацифист на войне
Серия «Мир некромантов», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435350
SelfPub; 2023*

Аннотация

В этой книге наш герой, попаданец, некромант, студент и рыцарь (и это всё – один и тот же человек), идет на войну – завоевывать себе замок и баронский титул. Как он это будет делать? Что у него получится в результате? Как вообще происходит война в магическом средневековье? Читайте – и узнаете. У этой книги обязательно будет хороший конец. Но какой именно?

Содержание

1. С чего начинается война	5
2. Краткий курс магической поддержки войск в боевой обстановке	22
3. Мои новые игрушки	39
4. Мелкие проблемы	50
5. Совет у герцога	65
6. Военная дорога	74
7. Первая победа и ее последствия	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Дмитрий Леонидович

Попавший в некроманта

3. Злой пацифист на войне

– Господин мой, к тебе шлюхи пришли, – отвлекла меня от работы над схемой Михалия, баронесса Зеленой Долины. Хотя, нет, начнем не с этого...

1. С чего начинается война

Война для меня началась теплым весенним вечером, когда я, расслабившись после завершения сложной работы, сидел на веранде своего особняка. Решил себе позволить пару дней побездельничать. Я потягивал вино, наслаждался запахом цветущей черемухи и гудением первых майских жуков.

Со стороны фасада послышалась какая-то суета. Стук копыт, голоса, скрип ворот. Кто-то приехал.

Через минуту ко мне выбежала довольная Миша:

– Вестовой прискакал. Завтра брат с отрядом горцев приезжает.

Я вздохнул. Вот и война пришла, а я к ней совершенно не готов.

Опять суета, опять постоянно что-то надо делать, потому что не сделать нельзя.

Отправление армии герцога было запланировано на середину мая, когда дороги просохнут, еще недели три у меня есть. Но и сделать за эти три недели нужно многое. А я даже толком не знал, что именно, потому что опыта подготовки к войне своего отряда у меня нет. Я и сам-то не воевал, в смысле – в походах не участвовал. Уничтожение одной крупной банды, пары засад, и нескольких одиночных целей – это другое.

Мое участие в войне – печальная необходимость.

Когда начнется поход, придется надолго уезжать из дома, расставаться с Мишей, такой нежной и любимой, плохо питаться, ночевать в палатке посреди поля, на котором кроме меня будет жить много шумных грубых мужчин. Не хочется всего этого – ужасно. Но идти надо.

Хотя если откровенно, какая-то искорка в душе при мысли о войне трепещет. Где-то там, в глубине, хочется подвиги совершить, победить опасного противника, воткнуть свой флаг на самой высокой башне самого большого вражеского замка.

Воткнуть флаг хочется. А ехать на несколько месяцев – нет. Такой вот когнитивный диссонанс.

* * *

Вечером ко мне под балдахин занырнула довольная Миша. Как обычно, скинула быстро халат и рубашку и юркнула под одеяло, прижавшись всем телом.

– Сегодняшняя ночь – последняя перед долгим перерывом. При братьях я не смогу приходить к тебе в спальню, – это она намекает, что сегодня надо накушаться сладкого впрок.

Я отметил в ее словах другое:

– Братьях? Речь вроде шла об одном брате?

– Рожденный в браке один, баронет Родерик, наследник отца. Мы с ним только по отцу брат и сестра, его мать – первая жена отца, моя – вторая. И еще есть два бастарда. Старшему, Коркетру, отец уже титул дал. Он знаменосец у Родерика.

рика. Второму, Бальту, шестнадцать, он мой одноклассник. Его учили бою, как дворянина, этот поход для него первый. Он готов присягнуть тебе. Будет твоим знаменосцем. Потом, как бароном станешь, дашь ему свое дворянство. Еще там будет парень молодой, Фалек, его в оруженосцы возьмешь. Хороший парень, сын дружинника, в замке вырос, оружию обучался. Слуг бы еще нескольких надо нанять для обоза, но это из местных лучше.

Я не ожидал, что меня уже снабдили командой. Я вообще не думал об этом, руки не доходили.

– А вдруг они мне не понравятся?

– Испытаешь их. С оружием они обращаются лучше тебя, Бальт и против Родерика может выстоять, и против отца, бывало, выходил, несмотря на молодость. Верность они тебе будут хранить. Необходимы они тебе. Где ты других найдешь? Кто тебе в бою спину прикроет? Кто доспехи наденет и кашу приготовит?

– Я могу им полностью верить?

– Можешь. Они не просто присягу тебе дадут, они и ради меня будут стараться. И ради будущих титулов, не без того.

Я задумчиво посмотрел в глаза Миши. Потом на ее губы. Потом перевел взгляд ниже. Наклонился и мягко провел по ее коже кончиком языка.

Потом, все проблемы потом. А сейчас – последняя ночь, которую можно провести вместе.

* * *

Утром я не поехал в Академию. Надо было подготовиться к приему постояльцев, потом встретить их и разместить. Конечно, Миша – девушка хозяйственная, но и мое участие лишним не станет.

Мы с Мишей в компании слуги и призрака капитана Гаута вышли в сад.

– Господа, где место для палаток отвести? – слуга интересуется.

– В саду, где же еще, – решает Миша. – Под деревьями прямо.

– Хватит ли места?

Тут я подключился:

– Гаут, слетай вдоль дороги, найди наш отряд, узнай у баронета, сколько у них палаток всего будет.

Призрак исчез, минут через десять вернулся с отчетом:

– Пехотинцев две сотни, палаток шестьдесят четыре, одна из них большая, мест для костров надо двадцать, телег приведут двадцать одну, лошадей по одной на повозку и скакунны еще, семеро. И мест для выгребных ям надо не меньше десяти, – это призрак добавил уже от себя, по своему опыту. – И еще места немного оставить надо – потом придется три-четыре телеги докупать для припасов. И площадку для смотря и тренировки оставить надо.

«Конец саду!» – подумал я.

– Идемте, будем прямо на месте размечать, посмотрим, влезет ли всё, – вздохнула Миша. – Во дворец герцога их на

постояй не отправишь, там сейчас своими такими же отрядами всё забито. И за городом держать отряд тоже неудобно.

Прошлись по саду и двору, втыкая в нужных местах хворостины с повязанными на них клочками ткани – метки, где можно расставить палатки, телеги и прочее нужное.

Места хватило, хотя размещать придется плотно. Сложнее всего оказалось найти места для костров, чтобы всем было удобно греться и готовить. Кроны деревьев не хотелось попортить пламенем. Между удобством расположения и деревьями выбрали удобство. Ветки потом отрастут. Для лошадей решили выгородить веревкой кусочек сада в углу. Телеги распихаем под забор и у конюшни. В общем, всех разместим.

– Хозяин, надо бы сразу послать купить телегу дров для костров и телегу овса для лошадей, – призрак посоветовал.

Я согласился. Сказал слуге, чтобы сходил на рынок.

– Покупай прямо с возами, и смотри, чтобы колеса на них хорошие были, – напутствовал слугу Гаут. – Потом на эти телеги припасы в поход погрузим.

– А людей кормить чем? – спохватился я.

– Приедут, узнаем, что у них с собой есть. Крупу для каши и копченое мясо они, наверное, с собой везут. Еще мяса или живых коров тут купим, для снабжения войска в город много стад пригнали. И на время, пока они тут стоять будут, надо покупать свежее мясо или курей.

– Еще свинью купи, – приказала слуге Миша. – Живую

или тушу. Горцы после перехода через Великий Лес свежемю мясу рады будут.

* * *

Отряд прибыл после обеда. Первыми в ворота въехали несколько всадников. Вереница телег далеко растянулась по улице, их заводили во двор долго, по очереди распрягая и расталкивая по углам, чтобы не мешали.

С Родериком и его знаменосцем Миша поздоровалась чинно. И я тоже.

Баронет на меня посмотрел изучающе. Видно не понимает, кто я такой и за что мне такая честь – вести отряд на войну, быть опекуном его сестры, да и вообще я неприлично богат для студента-некроманта.

Пока мы обменивались дежурными фразами, в ворота вошли, почти вбежали, двое парней. Один из них оказался удивительно похож лицом на баронета. Ему Миша с веселым воплем «Бальт, ты опять вырос!» повесилась на шею. Парень со смехом закружил ее вокруг себя. Второй вел себя скромно, мою женщину не обнимал, хотя видно было, что рад ее видеть.

– Вот! – когда Миша расцепила объятия и встала на ноги, она представила мне моих будущих знаменосца и оруженосца. – Бальт и Фалек. Мы втроем почти одногодки, так что с детства вместе играли.

До вечера отряд размещался в нашем саду.

Баронета Родерика вместе с дворянами из его «копья» по-

селили в гостевых покоях.

Бальта и Фалека – во флигеле для дворян, рядом с Гобеном и Бониной.

Капитана отряда пехотинцев и сотника второй сотни разместили в садовом домике, поближе к подчиненным.

Постепенно все мелкие вопросы утряслись, и солдаты занялись своими делами. А мы – своими.

* * *

Впервые на моей памяти этим вечером наша столовая оказалась заполнена хотя бы наполовину. За длинным столом, кроме четверых благородных жителей особняка, сидели баронет, его свита из трёх человек, капитан, он же сотник первой сотни, сотник второй сотни, на дальнем конце стола притихли Бальт и Фалек, которые постоянно переглядывались с Мишей.

За моим плечом витал призрак.

– Завтра надо смотр войску устраивать, – подсказал Гаут, когда присутствующие утолили первый голод. – А пока не расскажет ли баронет, что за людей привел, как дела с оружием и припасами, что с магией у них?

Родерик начал:

– Конными я привел одно копьё. У меня в нем пятеро всадников и в обозе телега отдельная с двумя слугами. Если посадишь на коней этих двух шалопаев, – махнул он в сторону Бальта и Фалека, будет и у тебя копьё свое, хотя в бою в конной атаке тебе делать нечего.

Насчет того, что в атаке мне делать нечего, я был совершенно согласен. Но коней парням всё равно дать надо, какой знаменосец без коня? А Фалека вестовым можно будет посылать.

– Капитан и сотник, – баронет махнул в их сторону рукой. – Прошли по несколько кампаний, опыта им не занимать. Солдат я привел две сотни. Все обучены строю и владению оружием. Опытных среди них мало, едва ли четверть.

Родерик пояснил:

– Отец из баронской дружины только дюжину дал, сказал – нельзя сильнее ослаблять охрану замка. Эти люди – сотниками и сержантами в первой сотне. Вторая полностью из наемников. Солдаты снаряжены хорошо. У всех кольчуги и шлемы, бригантины. У бойцов первой линии – поножи и правый наплечник, во второй линии многие без поножей, зато с наплечниками на оба плеча. Арбалетов мало. Всего три десятка. Да и теми некому пользоваться, хороших стрелков нет, разве что по атакующему строю стрельнуть.

– Докупать оружие или доспех не требуется?

– Сейчас хорошего не купишь. Всё выгребли из арсеналов, даже старое и ржавое. В этом году в кампании участвует вдвое больше молодых бойцов, чем обычно. Если бы не то железо, которое ты с отцом передал, нам бы на снаряжение даже одной сотни бойцов не хватило. Доспехов и оружия достаточно, а вот стрелков бы нанять не мешало. Хотя арбалетчики дорого берут, и все уже, наверное, определились с

нанимателями.

Баронет засмутился и продолжил:

– Тут такое дело, отец нам мага ни одного не дал, и нанять со стороны я не сумел. Ты сможешь один весь отряд защитить?

Вот тут я задумался. Знаний у меня недостаточно, опыта нет совсем. И на меня ложится вся ответственность за магическую защиту отряда? А главное, нанять кого-то из толковых магов вряд ли удастся, потому что у всех уже есть наниматели. Проблемка...

– Одному рискованно. Завтра пойду в Академию, посоветуюсь. Может, там кого порекомендуют из магов? И в Гильдию заглянуть надо, оставить заявку на наём.

– Тут еще слухи прошли, что старые амулеты больше не могут защитить, какая-то новая напасть появилась.

Амулеты я пообещал сделать. Уж в этом проблемы для меня нет. Сам эту новую напасть придумал, сам же придумал и защиту от нее.

* * *

Утром после завтрака отправились на тренировочную площадку, проводить смотр отряда. Меня сопровождали Миша и призрак.

Отряд выстроился на площадке в полных доспехах.

Я посмотрел на строй солдат, ничего толком не понял. Стоят пестро одетые шеренги, снаряженные более-менее однотипно. В целом – появилось впечатление, что отряд вроде

должен быть моим, а на самом деле – чужой, командует им баронет. И это мне категорически не понравилось. Казалось бы, он имеет боевой опыт – пусть командует. Но жизнь не из одних боев состоит. К тому же вот захватим мы что-то, какие-то владения, – а дальше? Чья дружина будет захваченное охранять, и кому она будет подчиняться? А?

Так что у меня возникло чувство общей неудовлетворенности и всякие нехорошие мысли. А вот у спутников моих сразу появились конкретные вопросы.

– Брат мой, – удивилась Михалия. – Отряд ведь идет под знаменем рыцаря Лесного. Почему флажки сотен цвета Зеленой Долины? И у сержантов плащи с гербами нашего баронства? И почему солдаты одеты, как оборванцы, кто во что горазд?

– Так ведь сержанты из нашей дружины, у них и сюрко нашего баронства. Откуда нам другие брать? – стал оправдываться баронет.

Мне эти оправдания не понравились. Такие знаковые вещи, как эмблемы или форма, это не мелочи. Они показывают, кому принадлежит отряд. Кто его начальник и владелец. Не может баронет такого не понимать, для него это намного важнее, чем для современного землянина, которым я себя считаю больше, чем наполовину. Чьи цвета человек носит – тот им и командует, тот его и повесить за неподчинение может, и всю ответственность за его действия на себя берет.

– Ничего. Это дело поправимое. Я уже обо всем позабо-

тилась. Бонина, милая, возьми нескольких солдат, пусть вынесут короб с плащами и знаменами рыцаря Лесного.

Оказалось, моя хозяйственная женщина заранее позаботилась о такой важной вещи, как гербовые эмблемы, которые можно нашить на одежду или доспех, сюрко моих цветов, коричневого и темно-зеленого, флажки для сотен, повязки на плечо для десятников, и мое личное знамя. А для моих знаменосца и оруженосца приготовила специальные плащи, шарфы-намёты для шлемов, тоже моих цветов. У Бальта на плаще герб побольше, у Фалека – поменьше, в соответствии со статусом. Кафтаны им пообещала чуть позже заказать по их меркам. И о пополах для наших скакунов не забыла.

В родовых цветах баронства остались только люди из копьё Родерика.

Пока происходила суета с переодеваниями, призрак Гаута стал нашептывать мне свои замечания:

– Хозяин, люди и снаряжение по сотням распределены неравномерно. В первой сотне всё самое лучшее, во второй – что осталось. И люди подобраны так же, я думаю. И сержанты в первой сотне из дружинников барона.

– Намекаешь, что первая сотня в случае чего будет слушать не меня, а баронета?

– Не намекаю, прямо говорю. И слушать его будут, и вооружены лучше.

Я подошел к баронету. Задал ему вопрос о неравномерности вооружения по сотням.

– В бою выгодно иметь сотню, вооруженную наилучшим образом, – тот пожал плечами. – Кто пойдет на острие атаки? Лучшие солдаты. Им и доспехи лучшие выданы, и оружие.

Объяснение звучало здраво, но сомнения у меня остались. В случае, если придется расходиться с баронетом, с ним окажутся и лучшие солдаты, и лучшее оружие. В том числе и то, которое передавал на снаряжения отряда я. В начале отношений хочется верить, что всё будет хорошо, но если одна сторона сразу закладывает такой перекосяк в свою пользу на случай развода – стоит задуматься, это первый индикатор того, что хорошо будет недолго. Это и к бизнесу относится, и к браку, и вообще к любым долгосрочным отношениям.

И что с этим делать? Неясно.

После смены плащей солдаты опять построились.

Теперь отряд выглядел гораздо лучше. Все в одинаковых сюрко темно-зеленого цвета с коричневой полосой посередине. Красавцы просто. Теперь уже похоже, что этот отряд мой. Пока только внешне, но и над отношением солдат буду работать.

Бальт и Фалек заняли свои места за моими плечами. У Бальта в руках появилось древко с моим знаменем. Есть в этом что-то, когда стоишь перед строем своих солдат, а за твоей спиной твое личное знамя и твои люди. Сразу хочется плечи расправить и принять гордый вид.

Я подошел к началу строя, к сотнику первой сотни. Матерый мужик, плечи раза в полтора шире, чем у меня. Смотрит

с сомнением: «Что это за гражданский тут ходит и командует?».

Рядом со мной проявился призрак.

– Привет, старина, – поздоровался с сотником.

– Гаут? – у сотника глаза распахнулись.

– Я. Господин некромант меня на службу взял.

– Чем же он тебя соблазнил? Или заставил? – нахмурился.

– Жизнью он меня соблазнил после смерти. Опять же, он ошибку мою исправил, баронессу Гаммату спас, за меня отомстил, самолично убил всю банду, которая моих ребят погубила.

Солдаты его внимательно слушают. После смотра самой обсуждаемой темой станет уничтожение мною банды в лесу. «А ведь капитан специально разговор об этом завел, мою репутацию поддерживает!» – понял я.

– После смотра поговорите, будет еще время пообщаться, – с важным видом сказал я Гауту и пошел дальше, разглядывая солдат.

Призрак скользил за мной. К первой сотне замечаний не возникло. А вот во второй были. У кого-то доспех плохо по фигуре подогнан. У кого-то не хватает элементов доспеха. У кого-то из бойцов первой линии шлем неподходящий, слишком открытый.

Потом мы с призраком проверили, как солдаты в строю держатся. Как шагают с ударом вперед. Как отшагивают назад. Как из линии в пятерки перестраиваются. Оказалось,

вторая сотня плохо строй держит. Да и первой потренироваться надо – каждый солдат по отдельности обучен, а вместе действовать не привыкли.

* * *

После смотра собрались с баронетом и сотниками, обсудить результаты.

– Что с доспехами и оружием? – спросил я мнение призрака.

– Если будет возможность что-то докупить – было бы неплохо, но по разумной цене сейчас железа не найдешь. Я бы во второй сотне у нескольких человек шлемы поменял, чтобы в первой линии все были правильно снаряжены. И наплечники двум бойцам передал от второй линии. Еще у одного бригаантину с кем-то поменять – она для него мала, спину неплотно закрывает.

– Сделаешь так, – скомандовал я сотнику второй сотни. Тот кивнул. – И пока вы здесь стоите, каждый день тренируйте солдат держать строй и сражаться. За три недели подтянут навыки. Заодно и времени на глупости у них меньше будет.

Я обвел всех взглядом – нет ли вопросов?

– Мяса надо купить и закоптить, мы мало привезли. Где коптильню можно поставить? – баронет поинтересовался.

Запас мяса отряду нужен. Сначала мы будем двигаться по своей территории, грабить там нельзя, а купить – может не хватить, войско большое, деревень мало. Потом, на чужой

земле, на грабеж местного населения тоже полагаться нельзя. Они давно знают, что мы собираемся в поход, готовились, скот заранее отгонят подальше или в замках спрячут. И зерно спрячут, его после зимы и посевной почти не останется, спрятать несложно.

– А зачем копить? Я могу сделать амулеты, которые будут его хранить, как в погребке.

От возможности в походе питаться свежим мясом народ повеселел. Да, магия – это не только убийство, это еще и сохранность свежих продуктов.

* * *

На фоне солдат-наемников Бальт и Фалек выглядели раздетыми. Доспехов нет, коней нет, из оружия только кинжалы. Надо было эту проблему решать. Повел их в комнату, где я храню трофейное железо.

Доспех, который когда-то принадлежал Гауту, я еще осенью отдавал подогнать под себя. Кроме него у меня было еще два «белых» рыцарских доспеха, один снят с капитана разбойников, а у него, очевидно, появился тоже как трофей. Второй принадлежал магу, который был в отряде Гаута. Вот эти доспехи я и дал своим парням. Те сбегали за своими поддоспешниками, приладили на них шнуры для крепления наплечников, примерили всё. Подошло неплохо.

Бальт смутился, что у него теперь шлем с позолоченным узором, такие командирам положены. Пусть привыкает, других у меня нет.

Фалеку Гаут приказал сходить к кузнецу, ремни на кирасе переставить, чтобы не болталась в животе.

Запасные рыцарские мечи у меня тоже были. Я взял один, повернулся к Бальту. Тот хлопнулся на колени и произнес:

– Клянусь служить честно.

Я не сразу сообразил, передача оружия господином своему слуге или вассалу – это часть важного ритуала.

– Клянусь заботиться и защищать, – ответил я клятвой на клятву.

Это сокращенный вариант. Был бы я бароном и принимал бы от парней вассальную клятву, она звучала бы пафоснее. Там и про «прийти на помощь», и «не покинуть в бою», и «собрать выкуп и не оставить в плену». Вассальная клятва – вещь важная. Но пока я до нее титулом не дорос.

Потом я выдал меч Фалеку, принял его клятву.

Ну вот, теперь они уже и формально мои люди, и я должен о них заботиться.

Кроме рыцарских лат выдал им кольчуги и открытые шлемы.

Дальше парни сами посмотрели мой арсенал. Бальт посоветовал, что нет булавы или моргенштерна. Жалостливо посмотрел на меня, когда понял, что кроме белого доспеха есть еще и пара хороших бригантин. Я выдал и бригантины, мне не жалко. Зачем им кольчуги – понятно, полный доспех долго не проносишь, его только в бой надевают. Зачем еще и бригантины, составленные из отдельных пластин, прикле-

ванных к ткани? Не знаю. Рыцари – они как хомяки. Им много всего надо, на все случаи жизни. Перечень оружия чего стоит: кавалерийские щит и копье надо, меч полуторный надо, клевец надо, булаву или короткую секиру – тоже надо. И мизерикорд еще. И короткий меч, на случай пешком куда выйти. Возможно – меч-двуручник, если в пехотном строю сражаться и строй противника проламывать. Кулачный щит не помешает иметь. И арбалет.

Полного комплекта оружия на двоих конных у меня не нашлось, придется кое-что докупать из мелочей.

Потом повел своих подопечных в конюшню, со скакунами знакомить. Парни радовались, как будто на их улице грузовик с мороженым перевернулся. Ну, в принципе, так оно и было.

2. Краткий курс магической поддержки войск в боевой обстановке

После обеда я отправился в Академию.

Сначала зашел в деканат. Предупредил, что у меня подготовка к военной кампании начинается, ходить на занятия не смогу.

– Как сдавать-то экзамены будешь? – грустно спросил декан. – Поход – занятие не на один месяц, ты если и успеешь к экзаменам, времени учиться совсем не останется.

Я пожал плечами.

– Может и на второй год придется остаться. Война сейчас важнее. Но вообще, постараюсь как-то сдать. По некоторым предметам я однокурсников обгоняю, может и получится. Остальное в следующем году наверстаю.

– Ну, удачи тебе.

* * *

Дождался перерыва между лекциями, встретился с Рудо и Боно. Договорился, чтобы они вели конспекты всех лекций и после моего возвращения помогли мне разобраться в материале, который я пропущу.

Они обещали.

Я предложил им зайти ко мне в следующий выходной –

помочь делать защитные амулеты для моего отряда. Две сотни солдат, десяток конных, обозников и слуг – еще три десятка, плюс лошади, плюс какая-то защита припасам нужна – много надо амулетов.

* * *

Ненадолго забежал к магистру Арнольду. Поинтересовался, не рекомендует ли он мне кого-то из магов – нанять на войну. Тот только головой покачал:

– Сейчас все, кто чего-то стоит, уже законтрактованы. В Гильдии может какие-то заявки от магов еще есть, некоторые ждут до последнего момента, надеются денег побольше срубить. Но в Отеле Некромантов тебе рады не будут.

Это грустно, но магистр был прав – с Гильдией я поссорился серьезно. Нападать на меня они не посмеют, но вряд ли забыли, что я главу Гильдии убил, главного дознавателя и одного из директоров. Так что найти магов через них я не надеялся.

* * *

У магистра Петора как раз не было занятий, и нашему разговору с ним ничто не мешало.

Я сказал ему, что буду занят подготовкой к войне, что через три недели ухожу.

О сроке выхода он и сам знал, об этом вся Прибрежная марка знает, да и для Алитании это не секрет, противник через шпионов и купцов всё разведает, и тоже готовится к войне.

Спросил у магистра совета, что делать с наймом магов. Сам я себя не считаю достаточно опытным, чтобы защитить отряд.

Петор улыбнулся.

– Я бы сам с тобой пошел, но возраст не тот, да и не могу я академию бросить. Но помочь тебе могу. Во-первых, слушай, как строится защита войска в походе...

Я достал из сумки листы пергамента, чернильницу и свою ручку с золотым пером, стал важные моменты записывать.

– Основа и самый важный элемент защиты – это личные амулеты. Как их делать, ты и сам прекрасно знаешь, раз герцог тебе собственную защиту доверил.

Я кивнул. Он продолжил:

– Но защищать нужно не только солдат. И обозников надо, и лошадей, не только боевых, но и обозных. И даже телеги, всю сбрую, экипировку, доспехи и оружие, и припасы все. Если перед битвой за одну ночь все ремни и шнуры сгниют, доспехи не наденешь, лошадей не оседлаешь, много ли без них навоюешь? А если у телег колеса отвалятся, так ты и до поля боя не доедешь. Отдельный вопрос – защита от вражеского магического влияния своих амулетов. Защитные обычно от постороннего вмешательства закрыты, а вот остальные – редко.

Я старательно записал список объектов защиты.

– Теперь по пунктам. Продукты и овес для лошадей надо защищать от магического влияния, естественной порчи, сы-

рости, плесени и от животных – от червей, мышей и крыс – особенно. Удобнее всего упаковать все в закрытые бочки, а на каждую бочку прилепить амулет. Я приготовил для тебя нужные схемы, вот эта – для защиты продуктов, – старик достал из шкафа лист пергамента. – Посмотри, может, сам что-то переделаешь, но и эта работает достаточно хорошо.

Потом дал еще одну схему – для защиты снаряжения и транспорта. Посоветовал всё имущество держать в закрытых коробах, на которых амулеты прилеплены. И на телеги не забыть прилепить.

– Телеги можно накрыть полостями или сделать фургоны с навесами, хоть бы и полотняными, тогда всё, что под ними, будет защищено, – уточнил маг. – Но в коробах – надежнее, тенты ветром сорвать можно, или дождем промочить. И если на телеге с тентом амулет и такой же на коробе – они при атаке в конфликт могут войти. Ну да это ты уже знаешь...

Когда закончили с защитой имущества, перешли к работе мага в бою.

– Я видел испытания тех амулетов, что ты для герцога делал. Они хороши, и от многих атак защитят. Но та защита от стрел, которая в них вставлена, недостаточна. Она отклоняет стрелы вверх, это плохо сработает против стрельбы навесом. И от тяжелых стрел не поможет, особенно от стрел-амулетов. Вот тебе еще одна схема. Это защита от стрел, которая действует по-другому: она не пытается унести стрелу от цели, а поворачивает ее, так что стрела бьет в цель не прямо, а под

углом или вовсе плашмя. Для человека в доспехе такой удар безвреден, даже в одной кольчуге.

Я посмотрел схему. Несложная. Можно ее проверить на конфликты и вкачать в общий амулет защиты по методике магистра Федония, семейного некроманта герцога. Всё-таки очень удобное это его изобретение – амулеты, в которые можно подгружать дополнительные *мыслеформы*.

– Полной гарантии это не дает, стрелы-амулеты защищены от воздействия, но они дороги. Хотя на небольшое количество алитанцы раскошелятся обязательно, – магистр добыл из шкафа еще одну схему. – Вот тебе схема такой стрелы. Выпускают ее из большого стреломета, делают ее тяжелой, с игольчатым наконечником, чтобы щиты и доспехи пробивала. Она нацеливается на определенного человека и может следовать за ним, если он движется, не сбивается с пути ветром, не поддается воздействию магией. Летит шагов на триста.

Я пометил в своих записях «Защита от стрел-амулетов». Потом подумаю, может, сумею научиться разрушать наложенную на летящую стрелу *форму*. Не хочется мне получить во время боя персональный привет от снайпера.

– Есть и другие способы нападения, которые амулеты солдат не остановят. Огнем можно напасть, камни швырнуть издалека, или горшки с горючим маслом, ветром ударить или водой. Всего не предвидишь. Неплохо бы в бою, кроме персональных амулетов, защитить весь строй от чужой магии.

Есть такие схемы, родственные с той *формой*, которой защищают от магии помещения, – магистр передал мне еще несколько листов. – Но советовать тебе их я не буду, у каждого известного варианта много недостатков. Сопрягать с другими амулетами их тяжело. Главный же недостаток – защитить так можно только небольшой объем, растянуть на весь строй ни у кого не получалось.

Я сделал еще одну пометку: «Попробовать защитить весь строй».

– По средствам нападения я тебе советовать ничего не стану. Если ты сумел уничтожить одного из сильнейших магов и отряд наемников с хорошей защитой, с нападением сам разберешься. Только на тот удар, от которого старшекурсники померли, не надейся – Гильдия защиту от него продавала, и алитанские маги такую защиту наверняка купили. И атаку по схеме защиты тоже, наверное, восстановили и распространили среди своих.

Магистр задумался ненадолго, потом добавил:

– В случае долгой осады не забывай – ты тоже можешь нападать не на людей, а на провизию или снаряжение. Но то в случае осады, сейчас об этом голову не ломай, если потребуется – времени у тебя будет много, придумаешь, как сделать.

Я кивнул и опять пометил в записях, что нужны мне средства нападения. И так понятно, что нужны, но чтобы вовремя вспомнить в суете подготовки – пусть будет записано.

– Есть еще одно важное направление. Лечение. Ведьма те-

бе нужна, без этого будет плохо. Ведьму ты никаким амулетом не заменишь.

За решением этой проблемы я обращаюсь к Грале. Может, она и поедет со мной? «Заодно и постель согреет» – проскочила практичная мысль.

* * *

Старик откинулся на спинку кресла и улыбнулся ехидно: – До сих пор я перечислял то, что ты можешь и сам сделать. Но опыта это всё равно не заменит. Противник всегда может придумать новую хитрость. И вот на этот случай тебе нужен опытный боевой маг с хорошей реакцией.

– Так где ж его взять? Я с этого и начинал разговор.

– Есть вариант. Ты говорил, используешь призрака в роли военного советника. Вот и мага призраком призови.

Я удивился. Не ожидал от старика такого революционного предложения. С другой стороны – почему нет?

– И как я найду мага, который умер недавно?

Старик захихикал:

– Так ты ж сам недавно троих сильных магов упокоил. Глава Гильдии тебе не нужен, он в боях опыта не имеет. Директор Гилберт, я видел, был сильно зол на тебя, на него я не рискнул бы положиться. А вот с дознавателем можно попытаться договориться. Он был человеком строгим, но он воин, служака, раньше Гильдии служил, теперь будет тебе.

Предложение звучало авантюрно, но почему не попытаться? Тем более, магистр уже все приготовил – и схему для

призыва, и даже прядь волос призываемого. Как Петор мне объяснил, предусмотрительный маг должен иметь в запасе образцы волос или крови всех важных людей герцогства. На всякий случай.

* * *

Активировать схему призыва магистр поручил мне. Я обратил внимание, что она отличалась от стандартной.

Мыслеформа сработала правильно. Над кругом появился призрак знакомого мне главного дознавателя.

– Ты? – выпучил он глаза на меня.

– Мы, – отозвался Петор. – Дело у нас к тебе, Мартель.

– Да я лучше на перерождение пойду, чем иметь дело с собственным убийцей.

– Ты и сам меня не на чаепитие уволочь собирался, – обиделся я.

– А не хочешь послужить за возможность жить в виде призрака? – магистр Петор спокойно продолжил переговоры.

– Не интересуется. Я подожду, пока меня кто-то другой призовет, и ему послужу.

– Чудак ты, Мартель. Сила призывающего должна превосходить силу мертвеца, ты ж знаешь. У тебя ранг – единица с четвертью, тебя всего человек пять в Низотезии призвать сумеют. Даже я не смог бы.

– Значит, на перерождение пойду. Буду через полгода в уютной утробе матери лежать, потом роюсь и стану сиську сосать и в пеленку гадить.

– А если у тебя будет возможность магичить?

– Что?

– Магичить. Я придумал форму призыва, которая позволит призраку магией заниматься.

Призрак задумался. С сомнением уточнил:

– Так ведь *энергия* будет из собственного запаса призрака браться?

– Я и *форму* для привязки к амулету с подзарядкой придумал.

– Да ты что!

– А то!

Призрак посмотрел на старика с подозрением.

– А для чего это ты такую *форму* придумал? Не ради меня же?

– Для себя. Я ж не молодой, вот и подумал – призовет меня какой-нибудь талантливый студент, я призраком проживу еще лет сто. Призраком-магом. Без вкусной еды я проживу, бабы меня уже ничем не удивят, так что тело мне без надобности, без него даже лучше.

Магистр Мартель пожевал призрачные губы. Устоять перед соблазном ему было сложно, но подозрительность мешала принять предложение сразу.

– Ты, небось, на мне испытать хочешь свою наработку?

– И это тоже. Но ты не первый. Я ее уже испытывал, пару мертвых студентов недавно призывал. С ними всё сработало нормально. Потом я отослал их обратно на *изнанку* – ни ума,

ни знаний, бесполезные они оказались.

Магистры еще какое-то время пообщались, уточняя детали. Конечно же, призрак согласился служить, это было намного лучше, чем возвращаться на *изнанку* и ждать перерождения, а потом, втискиваясь в мозг младенца, потерять память.

По ходу разговора я узнал, что обычные компоненты призыва в случае с Мартелем полностью сохранены, в том числе я могу наказать его наложением *страдания*. Еще он врать мне не сможет или предать меня.

– Уважаемые магистры, – добавил я в конце разговора. – У меня нет оснований полностью доверять Мартелю, слишком у нас отношения сложные. Поэтому я позволю себе небольшую предосторожность. На амулет для привязки и подзарядки призрака я наложу дополнительную *форму*, которая уничтожит его в случае моей смерти.

Мартель скривился, но выбора у него не было. Или так, или обратно на *изнанку*.

Так я неожиданно обзавелся вторым призрачным советником.

* * *

В конюшне, где Гаут сторожил моего скакуна, я познакомил призраков. Они отнеслись друг к другу настороженно, но выбора у них не было. Придется им в следующие годы, а может и десятилетия, работать вместе.

Вечером, дома, я провел привязку Мартеля к кроличьему

черепу, вделанному в деревянную подставку. И имя на донышке подставки написал, чтобы не перепутать, где чей череп.

Пришлось повозиться, составляя *форму*, которая разрушит амулет Мартеля в случае моей смерти. Еще сложнее оказалось защитить эту *форму* от ее уничтожения самим призраком. Я придумал как: продублировал схему *формы* и запаролил отключение каждой ее половинки. Если отключать без правильного пароля – вторая половинка успевает сработать и разрушить амулет.

Когда я закончил возиться с кроличьим черепом и поставил его на полку в своем кабинете, сообразил, что Гаута я забираю с собой, а мой особняк и Миша в нем останутся без присмотра. Нужно искать еще одного призрака, для охраны. И где же его искать?

Я спросил у Мартеля, не знает ли он, как найти призрака, на которого можно положиться. Объяснил, для чего. Тот предложил призвать капитана наемников, которых он подряжал, чтобы схватить меня в плен. Оказалось, с этим отрядом он работал уже много раз, слово свое его капитан всегда держал, брал за работу дорого, но служил честно. А что поручения ему приходилось выполнять не совсем законные и совсем не гуманные – так работа у него такая была.

Лучших вариантов я не видел, поэтому призвал этого капитана, договорился с ним и подселил его в еще один кроличий череп. Найти нужную душу во время призыва мне помог

Мартель – он, как житель *изнанки*, легко ориентировался в *родственных* связях и по их *струнам* нашел нужного мертвеца.

* * *

Следующим шагом в создании магической поддержки моего отряда стал выбор отрядной ведьмы.

Я, естественно, отправился к Грале.

В последние недели я бывал во дворце герцога редко, и мои посещения ограничивались главным входом и залом приемов. Сегодня я вошел через «гостевой», боковой вход, мне не хотелось лишний раз отсвечивать на глазах публики и герцога.

Дворец за эти недели изменился разительно.

Пол в коридоре был посыпан сеном, слуги обычно делали так только во время праздников и больших приемов. Сено меняли каждый день, выметая утром вместе с мусором, сейчас, под вечер, оно выглядело грязным и истоптанным.

Из закутка под лестницей пахнуло мощной волной вони испражнений. Герцогиня запрещала облеγχаться под лестницами и в коридорах, но, видимо, не все из нынешних постояльцев об этом знали.

На подоконнике в торце коридора, ведущего вдоль флигеля, присел в позе орла какой-то дворянин. Зад со спущенными штанами он выставил в окно и громко кряхтел. Такой способ облеγχаться запрещал герцог – до запрета пьяные гости частенько выпадали из окон и ломали ноги и кусты роз.

«Французские балконы», позволяющие гадить из окон безопасно, тут еще не изобрели.

Через окна со стороны парка доносился какой-то многоголосый гомон. Там герцог разместил своих наемников и отряды приезжих баронов.

На стене коридора темнел свежий потек, запах подсказывал, что кто-то тут недавно помочился.

Со второго этажа, от гостевых покоев, доносились пьяные крики.

Мне навстречу попался мажордом. Он шел по загаженному коридору с выражением безнадежной усталости на лице.

– Сэр Тимос? – не сразу узнал он меня в полутьме.

– Именно, – согласился я.

Мажордом вздохнул.

– Мужайся, – похлопал я его по плечу и спросил, где искать дворцовую ведьму.

Дворянин сказал, что видел ее в зале приемов. Я направился туда.

* * *

Зал приемов был заполнен благородными, в большинстве их лица оказались мне незнакомы. Многие дворяне выглядели обшарпано, даже обеспеченные горожане в столице Прибрежной марки одеваются намного лучше.

Никого из герцогской семьи в зале не было. Зато были столы с кувшинами вина и бочонками пива. Вокруг столов роились гости.

Грала стояла у окна. Рядом – какой-то барон с массивным медальоном на золотой цепи, надетой поверх кафтана.

– Привет.

Ведьма улыбнулась, прижалась и поцеловала меня в щеку. Ей можно, она – моя официальная любовница. Впрочем, во дворце нравы вообще чрезвычайно легкие. Просто удивительно, как на мораль общества влияет отсутствие венерических болезней и наличие амулетов от беременности.

Барон, который до того общался с ведьмой, погрузнел. Грала нас представила, причем, его имени я не запомнил.

– Есть разговор, – я отвел ведьму на пару шагов в сторону.

– Мне в отряд нужна ведьма. Поедешь со мной на войну?

Грала смутилась и стала оправдываться:

– Как я могу? Я же дворцовая ведьма, должна ехать с герцогом и его отрядом. Это моя обязанность.

Этот довод был очевиден и предсказуем, но всё же я ожидал другого. Подсознательно я надеялся, что Грала ответит: «Конечно, дорогой! Ради тебя я брошу службу у герцога и буду сопровождать тебя всегда и везде». Вот если бы она сделала так, тогда наши отношения вышли бы на другой уровень, и оказалось бы, что она со мной не просто ради удовольствия, что ей можно доверять. И что дальше? Делать ее второй женой? Не знаю, но подсознательно хотелось чего-то такого. Не сложилось.

Ведьма заметила по моему лицу, что я расстроился, попыталась успокоить меня:

– Ты же понимаешь, я не могу оставить герцога, – Гра-
ла немного призадумалась, смешно сморщив лоб, потом по-
советовала: – Ты бы к Старшей Матери сходил, она к тебе
неплохо относится. Может, выделит кого-то из своих.

Это была неплохая идея. Я поблагодарил за нее Гралу и
попрощался с ней. Я еще успевал сегодня съездить в Ведь-
мин Угол.

* * *

Цокот подков отражался от стен и раскатывался дробным
эхом. При приближении к Ведьминому Углу теплый ветерок
принес нежный запах цветущей яблони. Настроение сразу
поднялось.

На въезде в парковую зону сидела ведьма и две девчуш-
ки-ученицы.

– Кто, зачем? – строго спросила она.

– Рыцарь Лесной, к Старшей Матери.

– Дорогу знаешь? – я кивнул. – Тогда езжай, она распоря-
дилась пускать тебя в любой час.

Я рысью проехался по аллее до «Мраморного дома», в ко-
тором работала и жила Старшая Мать.

Прихватил коня к коновязи у здания, вошел. Привратник
провел меня в операционный зал. Там Дунавия работала над
чьим-то телом, ей помогали две девушки.

– Погоди немного, посиди там, – указала мне на стулья
для посетителей. – Сейчас закончу.

Минут через двадцать она со вздохом распрямилась, мах-

нула рукой санитарам. Те, два крепких мужика в длинных кожаных фартуках, переложили больного на носилки и уволокли его в палату.

– Здравствуй, черный.

– И тебе не хворать, зеленая. Ты похудела, выглядишь усталой.

– Беременность так сказывается. Дочка твоя не любит каши и сало, требует фруктов и молока. По делу приехал?

– Да, ведьма мне нужна в поход. Можешь кого посоветовать?

– Если б не беременность, сама бы с тобой съездила. Отвлеклась бы, отдохнула, в постели бы покувыркались, – ведьма вздохнула. – Сильные и опытные ведьмы, кто хотел идти на войну, уже все разобраны по отрядам. Ты мне скажи – тебе ведьма для чего нужна? Если только лечить, тогда есть вариант.

– Да, лечить. С защитой и нападением я сам справлюсь. И некромант опытный со мной будет. Правда, он не совсем живой.

– Призрака что ли с собой потащишь?

– Двух. Некроманта и капитана горских наемников.

– Да ты шалун, я смотрю. Может, ты и ведьму в виде призрака возьмешь? – Дуня захихикала, прикрываясь ладошкой.

– Можно и призраком. Но лучше живую. Ты говорила, есть у тебя вариант, – напомнил я.

Ведьма кликнула помощницу: – Пинька, иди сюда.

Та подошла, смущенно опустив взгляд.

– Вот, Пинокета, моя ученица. Сильная. Правда, молодая и глупая. Ума еще не нажила, молодость в теле играет. Лечить умеет уже хорошо. А больше ничего не умеет. Никаких обычных ведьминских хитростей и подлостей не освоила. Возьмешь?

Ученица лукаво блеснула глазами исподлобья.

– Так она же ребенок почти, куда ей на войну?

– Какой она тебе ребенок? Девиц без дара в ее возрасте уже пора замуж выдавать, тебе ли этого не знать?

– Замуж-то ей, может, и можно... – мой взгляд зацепился за объемную грудь девицы. – А вот в кровь и грязь войны – рановато.

– В кровь и грязь никогда не пора, а приходится. Она мне на операциях ассистирует уже три года, крови и человеческого ливера видела много. И к виду убийств привыкнет, в молодости легко ко всему привыкают.

Я подумал-подумал, и согласился. Других вариантов всё равно нет, а ведьма нужна. Раны залечивать, от эпидемий, которые часто следуют за войной, спасать, похмелье снимать, если выпью много.

Договорились, что Пинокета прибудет ко мне в особняк перед выходом в поход. До того пусть своими делами занимается, Дуня ее немного натаскает по тем задачам, которые на войне возникают.

3. Мои новые игрушки

Я сидел в кабинете. Рядом призрак магистра Мартеля развлекался убийством мошек, облачком висящих над газоном около окна. Убивал он их по одной, разными способами, поэтому занятие оказалось долгим.

– Магистр, – вспомнил я. – А что за амулет был у тебя в руках, когда ты погиб?

Почтенный маг отвлекся от проверки своих способностей. Недовольно посмотрел на меня.

– Этот амулет я снял с тела одного преступника. Он уничтожает металлические амулеты на человеке. Разогревает их докрасна, при такой температуре структура *мыслеформы*, заложенной в предмет, разрушается.

– Ух, ты! – оживился я. – Хороший способ разрушения защиты.

– Там помечено три точки на ручке. Надо на одну из них палец положить, посмотреть через кольцо на человека и через палец активировать амулет. Если через верхнюю точку – разогреются все золотые предметы на человеке. В том числе кольца, цепи. И медальоны. Мало того, что амулеты разрушаются, когда у тебя палец под кольцом неожиданно обугливается, оказывать сопротивление сложно. Вот... средняя точка разогревает серебро, нижняя – медь.

– Очень интересно. Обычно все амулеты из этих метал-

лов. А почему я не слышал раньше о таком?

– До того о такой *форме* никто не слышал, тот преступник сам ее изобрел. Схему *формы* он с собой в могилу унес, и призвать его не удалось, его поделщик душу его разрушить успел. Повторить не удалось, хотя пытались. Так что амулет этот существует в единственном числе.

– Так ведь в защитном амулете есть и защита от магического воздействия на него?

– Как-то обошел он ее. Не знаю, как.

Я задумался. Вот еще один способ обходить защиту. Более простой и топорный, чем использую я. Но и не такой надежный – амулет можно из глины сделать, из нее ученические поделки часто лепят. Или на пергаменте начертить. Или на дереве. Еще из слоновой кости, моржового клыка или янтаря делают.

«Нет, – решил я. – У меня есть надежный проверенный метод, пусть даже схема его занимает свиток длиной метра три. Не буду тратить время на эксперименты».

* * *

В беззаботный день ко мне пришли Боно и Рудо, помогать.

Я выдал им мешок с заготовками номерных бирок, схемы *мыслеформ* и посадил клепать персональные защитные жетоны для моего отряда. Теперь, когда у меня был призрак магистра, я мог бы поручить эту работу и ему, но у Мартеля нет материальных рук, чтобы перекладывать бирки, резать

пергамент и чертить символы. Пришлось бы к нему слугу приставлять, а у слуги своя работа есть.

Мартель долго смотрел, как парни отработанными движениями *привязывают* медные бирки к клочкам пергамента, указывают на записках номера бирок и рисуют символы, внедряют в пергамент простенькую *мыслеформу*.

Потом начал приставать ко мне с вопросами. Пришлось объяснять, что вот эти бирки – не амулеты, а просто указатели, по которым магия найдет нужного человека. И клочки пергамента – тоже не совсем амулеты, они просто направляют воздействие, подзаряжая его. А каким будет это воздействие – будет заложено в главном отрядном амулете защиты. Который я еще не сделал.

Я как раз обложился чертежами отдельных блоков главного амулета и переносил их на общий свиток. В этот раз главный амулет я собирался сделать в виде не кувшина, а шкатулки с замочком и магической защитой. Решил, что так в походе будет удобнее. Саму шкатулку купил готовую в лавке краснодеревщика.

Рудо и Боно заинтересовались нашей беседой. Призрак их смущал – магистр всё-таки. Но – мертвый магистр, так что не так уж он и страшен.

– И что, ты хочешь сказать, что эта схема, которую ты рисуешь, будет работать, как ты задумал? – магистр не верил. – Такая огромная?

– У герцога сейчас защита такая же. Работает. Испытания

проводили.

– Уродливая у тебя схема, – бросил взгляд на мой пергамент Боно. – Некрасивая, как из отдельных кусков сложена. Те схемы, которые нам в академии показывают, похожи на ажурную корзинку, а твоя – как кирпичная стена.

Я попытался объяснить, что академические схемы тоже из стандартных блоков слеплены, просто они располагаются в каждом случае по-разному, как удобнее, и поэтому взгляд сходства не видит. Для примера привел три разные схемы с одинаковыми блоками нацеливания. Боно тут же нарисовал эти схемы, зрительная память у него превосходная. Я показал на его чертежах совпадающие блоки.

– Ну как же, – возмутился он. – Совсем ведь не похоже. Эта вот схема как дерево, эта – круглая и плотная, а та – как забор с башней.

Тут я стал объяснять всем, что главное в схеме – не расположение на листе, а взаимосвязи элементов. Символы и линии между ними. И эти линии можно как угодно искривлять и удлинять, так что общие очертания схемы определяются всего лишь удобством расположения.

Это оказалось открытием для всех, даже для магистра. Они привыкли воспринимать схемы как что-то цельное, единое в форме и содержании.

– Не верите – начертите схему в двух вариантах, изменив расположение элементов на листе, но сохранив порядок соединения каналами, – предложил я. – Только *символы* пра-

вильно чертите, их исказать нельзя.

Парни не удержались, изобразили несколько вариантов схемы *очищения* и во дворе в присутствии Мартеля уничтожили с ее помощью несколько клочков пергамента. Эксперимент прошел успешно.

Даже магистр задумчиво хмыкал, а у Рудо с Боно глаза светились от восторга.

– Вы только никому этого не рассказывайте, – сбил я настроение парням, которые уже мечтали поделиться новым знанием со всеми, кто готов слушать. – Это будет нашим секретом. Опасным секретом. Когда-нибудь он спасет вам жизнь и поможет убить врага.

* * *

Когда работа по защитным амулетам оказалась сделанной, я задумался о том, какие атакующие амулеты мне нужны для войны.

Сначала вспомнил и записал те наработки и их разновидности, которые уже применял. Список получился короткий, но благодаря этому шагу я вспомнил о *форме* для обнаружения людей, которую использовал, когда ехал по лесу и наткнулся на разбойников.

Потом я задумался о тех видах (или правильнее сказать, классах?) оружия, которые используются на Земле. В чем-чем, а в деле убийства себе подобных земляне продвинулись по сравнению с этим миром далеко вперед.

Что есть на Земле?

Пистолеты, оружие ближнего боя. Эту роль более эффективно сыграет *круговой удар*, только нужно его перенастроить, чтобы он не пытался убивать своих, и не портил мои амулеты, которые попадут в зону его действия, а еще, для битвы в поле – увеличить радиус действия метров до ста или двухсот.

Автоматы. Обеспечивают плотный огонь в сторону противника. Говорят даже, есть умельцы, которые стреляют прицельно и попадают из них в людей, хотя таких, по результатам исследований, вроде всего два процента из общей массы солдат. Роль автомата или пулемета отлично может сыграть *направленный удар*, который я привязывал к кольцу. Его тоже подправить надо, чтобы своих не трогал, и сделать его срабатывание многократным – для уничтожения многих целей.

Снайперские винтовки разной мощности. Обеспечивают точное устранение противника на расстоянии, с которого противник ответить не может. Лучше всего использовать их против командиров и прочих важных целей. В этой роли тоже *направленный удар* можно использовать. А можно – снимать *метки* видимых целей *прицельной трубочкой* и потом их устранять по *метке*. Люди тут с дальнобойным оружием не сталкивались, прятаться непривычны, выйдут командиры противника на крепостную стену – я их и устраню.

Артиллерия, бомбометание, ракеты и прочее взрывающееся оружие. Бьет по площадям, не прицельно, и мне это ка-

тегорически не нравится. Ни к чему убивать лишних людей.

Есть еще оружие массового поражения. Биологическое, химическое, ядерное и интернет. Сначала я его отбросил из-за негуманности, а потом задумался – а ведь я могу сделать избирательное магическое оружие. Вот если сумею направить его не на всех людей, а только на воинов, сидящих во вражеской крепости – получится очень полезная штука. Надо только понять, кого считать воином. Ополченца поставят на стену с луком – воин он? Как бы да, человек с оружием в руках. Но угроза профессионалам в броне от него минимальна, а после войны он, допустим, окажется хорошим сапожником и сапоги мне сделает. Зачем же его убивать? В конечном итоге я решил, что массово убивать надо людей с железом на голове. Потому что железо – это шлем, наличие шлема у бойца – это признак его серьезного снаряжения. Простому ополченцу, который с луком стоит или дрова к котлам со смолой подносит, шлем не дадут, ему незачем, только мешать будет.

* * *

Даже на стадии общих рассуждений я понял, что амулетов мне потребуется много. Несколько разных типов, в каждом типе – градация по дальности воздействия нужна.

Как их сделать так, чтобы было удобно использовать в бою? Это оружие, а для оружия форма важна, это не вопрос красоты, это вопрос выживания. Вспомните, как автомат Калашникова выглядит, или винтовка. Каждый изгиб ло-

жа имеет значение.

К тому же, я сам должен быть в состоянии во время боя мгновенно разобраться, где какой амулет. Значит, на каждом надо понятно обозначить или сокращенно написать, что он делает.

Поспрашивал магистра Мартеля, как принято делать амулеты для боя, чтобы удобно было.

Призрак ответил:

– Вообще если надо носить с собой много амулетов, их часто делают в форме небольших пластинок и подвешивают их на связку или браслет. Но многие боевые амулеты нуждаются в нацеливании, такие принято делать в форме рукоятки, которая удобно ложится в руку, с кольцом наверху. Через кольцо смотришь – и нацеливаешь.

Я совместил обе эти идеи. Сделал общий амулет для нацеливания, медный, в виде рукоятки с кольцом, а к нему привязал отдельные амулеты с разными видами воздействия.

Пластинки из дерева для них заказал столяру, собрал их в связку.

Почему из дерева? Из пергамента делать боевые амулеты рискованно – дождь пойдет, чернила размокнут, рисунки расплывутся. Из металла – надо мастеру сразу рисунок заказывать, чтобы он его нанес, а я еще не все придумал. И потом могу что-то придумать, надо заготовки пустые иметь. А из дерева – удобно. Из бука – он прочный и красивый.

Чтобы рисунки и надписи на деревянных пластинках не

расплылись ни в каком случае, я решил их выжигать. Процедура не быстрая, зато надежно.

Возился с созданием амулетов я долго. Почти всё время до выхода в поход на это ушло. Вообще, магия, как и любая сложная работа, – дело утомительное, требующее аккуратности и по большей части – скучное. Под конец я ощущал себя, как Золушка, которая трудится по дому, чистит, моет, готовит, крупу перебирает, а принц всё не приходит и не приходит.

Но любая работа рано или поздно кончается.

После долгих трудов и стараний я получил свой боевой набор амулетов:

– *круговой удар* с радиусами действия в десять, сто и триста шагов, уничтожает в зоне поражения всех, кроме «своих», а «свой» – это те, у кого есть мои защитные бирки;

– *прицельный удар* типа «пулемет» на дальности в сто и триста шагов, уничтожает всех в зоне, видимой через прицел;

– *прицельный одиночный удар*, убивает одного человека за раз, с дальностью в сто и пятьсот шагов;

– *массовое убийство*, убивает в широком конусе всех мужчин, у кого есть железный шлем на голове, на глубину в километр, при этом никакие препятствия и стены ему не мешают;

– *разрушение магии*, разрушает все амулеты, попадающие в широкую полосу его действия – это что-то вроде большого

плоского щита, который выставляется перед строем и ломает все *формы* у пролетающих амулетов-стрел или у атакующего противника.

Всё это я сделал в двух экземплярах – чтобы был рабочий и запасной.

В дополнение к этому я сделал несколько амулетов для обнаружения людей, пусть будут, в пути могут пригодиться – выявят наблюдателей или засаду. Хотя опыт показал, что для разведки и поиска врагов удобнее применять призраков.

И еще один боевой амулет создал – для убийства людей по *метке*, записанной в *прицельную трубочку*. И трубочек сотню для него приготовил.

* * *

Когда всё уже было сделано, я задумался о превратностях жизни.

О том, например, что враг может взять нашего бойца в плен и снять с него защитную бирку. Или с трупа снять. Или с лошади. А я вовремя не узнаю и не отключу защиту с захваченного жетона. Может и вполне живой боец предать. Я даже не исключал возможности, что целая группа бойцов может пытаться напасть на меня. Потому что бойцы эти пока подчиняются не столько мне, сколько баронету Родерику, а чего от него ожидать после захвата богатой добычи – сказать пока сложно. При разделе сокровищ и владений люди иногда преподносят бывшим партнерам фатальные неожиданности. На Земле могут киллера прислать, а здесь народ проще, ци-

визацией не испорчен, если захотят убить – сами убивать станут.

После этих размышлений я добавил в свой набор еще два амулета. Точнее, не добавил, а использовал те, которые сделал раньше – шейную цепь и кольцо. Всё тот же *круговой удар* и *нацеленный удар*. Разница в том, что эти украшения я согласовал с защитным амулетом отряда, так что отрядная защита от них не спасет.

Но и на этом я не успокоился. При неожиданном нападении у этих двух ударов есть недостатки. Легко представить положение, когда *круговой удар* нельзя применить, чтобы не зацепить невинных окружающих. А для *нацеленного удара* – надо успеть руку поднять и палец направить на нужного человека. Иногда задержка, необходимая, чтобы поднять руку, может стоить жизни, особенно если нападающих несколько.

Последней линией моей обороны стала «форточка», оставленная в отрядной защите для моих ударов, сделанных лично, без амулета. У меня очень кстати остался подвешенным на быструю активацию удар *быстрой смертью*. Достаточно представить указующий палец и темный ореол вокруг человека – и человек умрет. Это на экстренный случай.

А еще на случай предательства, чтобы меня сзади неожиданно по башке не ударили, есть мои парни, Балът и Фалек.

4. Мелкие проблемы

Пока я занимался магическими вопросами, остальные участники похода тоже не сидели без дела. Сотники в компании Гаута тренировали солдат, добиваясь от них слаженного выполнения команд. Они же провели проверку оружия, снаряжения и припасов, обсудили список покупок, в том числе – позаботились о питании и фураже. Все эти вопросы решал призрак, я только выдавал по его советам деньги сотникам.

Часть хозяйственных вопросов взяла на себя Миша. А вопросы эти возникали постоянно – когда у тебя в саду живет две сотни солдат, какие-то мелкие происшествия случаются каждый день.

Баронет со своей свитой большую часть времени пропадал во дворце. Наводил знакомства и вращался в благородном обществе. Конечно, и это занятие нужное. На Земле в моем кругу многие именно на знакомствах и «вращении в обществе» свои бизнесы строили. Многие, но не все. Я вот в бизнес пришел с кресла директора, а в него попал с должности начальника цеха, а туда забрался после заочного окончания института, работая на том же заводе. Поэтому для меня главное в бизнесе не связи, а умение делать нужную людям продукцию. Но есть и другая точка зрения и, судя по распределению капиталов, она имеет право на жизнь. Хотя в глубине души я считаю такие бизнесы тщетой и пеной.

* * *

– Хозяин, – Гаут отвлек меня от работы на второй или третий день после прихода отряда. – Баронет купил себе амулеты, защищающие покои от призраков.

– Ну и что? Я ведь тоже защитил от вас свою спальню и спальню Миши.

– Ты спальни защитил, а он – еще и гостиную, и кабинет. А главное, не у тебя амулеты попросил, а купил на стороне. А они не дешевы.

– Намекаешь, что у него секреты от меня появились?

– Не намекаю, прямо говорю.

Я обдумал тему. Действительно, нехорошо, когда начинаются секреты и ради их сохранения небогатый, в общем-то, барон готов тратить деньги.

– Мартель! – позвал я.

Призрак появился только через минуту.

– Мартель, где ты пропадаешь постоянно?

– За знакомыми магами подглядывал. Интересно, чем они занимаются в своих лабораториях, – призрак смутился.

– Да? Мартель, а скажи-ка, как ты за ними подглядываешь, если у них везде защита от призраков должна стоять, да и *взором* они тебя могут заметить?

– С *взором* просто – можно в стене спрятаться, только лицо чуть высунуть. А защита... тут ведь дело такое – никто еще не знает, что призраки могут применять магию, поэтому амулеты от них не имеют защиты от постороннего вме-

шательства. Обычно удается найти точку, из которой можно защиту отключать и включать обратно. Когда маг занят, он на такие мелочи внимания не обратит, вокруг него и других амулетов много, на их фоне одну искорку не заметно.

– Здорово. Я как раз хотел спросить, нельзя ли проследить за баронетом через защиту. А ты, оказывается, уже умеешь это делать.

Я дал задание магистру следить за баронетом. Не кругло-суточно, просто поглядывать, о чем он со своими людьми разговаривает в своих покоях. Мартель пообещал.

* * *

Через пару дней магистр явился с первыми результатами подслушивания:

– Господин, я услышал пару бесед в гостиной баронета, тебе стоило бы о них знать.

– Погоди... – я был сосредоточен, дочерчивал схему. Дочертил. – Да, что у тебя?

– Баронет выражал недоумение тем, что баронесса с таким вниманием к тебе относится. Ему не нравится это. Еще больше не нравится, что он, потомственный горный барон в четырнадцатом поколении, вынужден подчиняться выскочке-рыцарю. А его знаменосец, Коркетр, подзуживал его и намекал, что ваши отношения с баронессой излишне близки и вы метите в ее мужа.

– Вообще-то да, мечу.

– И что взгляд баронессы слишком благосклонен, когда

она смотрит на тебя.

– Какой пронизательный дворянин.

– Мне кажется, он сам хотел бы баронессу заполучить.

– Что? Так они ж брат и сестра по отцу?

– В истории всякие прецеденты бывали.

Я обдумал положение. С одной стороны – это просто некое недовольство, вполне понятное и естественное, обвинить ни в чем баронета и его свиту нельзя. С другой – от недовольства до конкретных планов иногда очень короткий шаг.

– Баронессе надо сказать, что она посоветует, – неожиданно предложил призрак. – Она их давно знает, лучше поймет, чего ожидать.

Я так и сделал.

* * *

Возможность поговорить без свидетелей нам представилась только вечером. Я пересказал то, что мне сообщил призрак магистра.

Миша задумалась, покусывая губу.

– Нехорошо это, – вдруг сказала она и опять замолкла.

– Чувство мне говорит – не к добру, – продолжила девушка. – У нас в роду по линии матери прадед потерял всех законных сыновей, так он прижил бастарда от сильной ведьмы, признал его и сделал бароном. Вот от него у матери и у меня есть небольшая склонность к ведьмовству. У матери больше, я почти ничего не могу, только интуиция у меня острая. Вот

эта интуиция подсказывает – может Коркетр беду принести.

– Он мне опасен?

– Не знаю. Нет, не только тебе. Больше даже Родерику, – вздохнула Миша. – Бывает, бастарды начинают мечтать о несбыточном. Коркетр раньше носил знамя старшего брата, и между ним и баронством стояло два законных наследника. А потом брат погиб. Теперь, если и Родерик погибнет, отцу останется признать Коркетра и объявить его наследником. Есть и другие возможности, но они хуже. Бальта признать наследником – он еще молод и веса никакого у дружины еще не имеет. Передать титул через меня моему второму сыну – тогда придется ждать его рождения и совершеннолетия. Отцу еще одного сына зачать – тоже ждать надо. Отец немолод, и оставлять баронство надолго без взрослого наследника ему не с руки. Боюсь, мысли об этом могли и у Коркетра появиться. Явно он не ударит, но в сумятице боя всякое может случиться.

– Вот только такого мне не хватало! И что делать?

Девушка пожала плечами.

– Я поговорю с братом. Он знает о моей интуиции, должен серьезно отнестись. А потом, на войне, присмотри за ним, чтобы он в гущу сражения не лез.

Я пообещал. Потом поинтересовался:

– А твоей интуиции точно можно доверять?

Миша улыбнулась:

– Она меня заставила в тот вечер на прием выйти, где я

тебя встретила. Она подсказала, что я должна быть рядом с тобой. Так что ты лучше ей доверяй.

* * *

Миша наедине поговорила с братом. Тот ее выслушал. Призадумался.

Баронесса посоветовала ему быстрее жениться и обзавестись наследником. Баронет печально вздохнул и промолчал. Жениться ему не хотелось.

* * *

Я поговорил с призраками. Хотел приказать им проследить за Коркетром, вдруг он с сотниками заговор устраивает? Гаут меня отговорил.

– Не стоит на это время тратить. Открыто бунтовать против баронета никто не станет. Если узнают – смерть за это страшная будет. Это против бастарда-наследника могут серьезное следствие не проводить. А оруженосца, сотников и дружинников опросят досконально. Значит, и сговариваться с ними бастард не станет. Да ему и незачем – он же сам в бою за плечом господина будет. Ему, когда «копье» строй врага проламывает, достаточно чуть замешкаться, и всё – противник баронета окружит и убьет, а его и обвинить не в чем, разве что в недостаточном рвении.

Потом добавил еще:

– А вот если Родерик погибнет, все эти сотники и дружинники сразу же встанут под руку Коркетра, потому что он еще со старшим братом на войну ходил, его все знают, к нему с

вопросами обращаются, пока баронет занят более важными делами.

Положение сложилось нехорошее, но и сделать с этим ничего нельзя.

Всё осталось на своих местах. Призрак магистра иногда подслушивал разговоры в гостиной баронета, а позже – в его шатре. Коркетр по-прежнему мутит воду, но конкретных злодейских планов не излагал. Баронет был недоволен, но его недовольство ограничивалось словами и в действия не перетекало.

* * *

– Господин мой, к тебе шлюхи пришли, – отвлекла меня от работы над схемой Михалия, баронесса Зеленой Долины.

Я в это время сидел в рабочем кабинете. Лицо у Миши было серьезным, но в ямочках на щеках пряталась улыбка.

Это было неожиданно. Я как-то не планировал прием шлюх.

А вот прием баронессы в кабинете наедине – был очень даже кстати. Я встал, поймал ее руками и прижал к себе. Одна рука уютно устроилась на ее ягодице. Ее губы были мягкими и чуть влажными.

Она тоже соскучилась, прижалась всем телом, почти сразу прикрыла глазки и тихонько застонала мне в губы.

Я закрыл кабинет на засов, активировал защиту от призраков и развернул ее лицом к столу. Она понятливо уперлась в него руками и предоставила мне свой тыл.

Я задрал ее подол и рубашку.

Секс получился скоротечным и горячим.

Таковыми вот быстрыми встречами мы вынуждены пробавляться с тех пор, как в особняке гостят братья Миши. Должен сказать, на безрыбье лучшая приправа – голод.

Довольная Миша оправила подол, после некоторого усилия убрала довольную улыбку, привела лицо к обычному спокойно-уверенному выражению аристократки.

* * *

– Так шлюхи там пришли. Ты выйдешь к ним?

– Что за шлюхи? – не понял я.

– Маркитантки. Целый отряд.

Пришлось выходить, смотреть. Действительно, небольшой, человек десять, отряд дам ждал меня у входа. Вокруг толпились солдаты. Перешучивались с женщинами.

– Почему солдаты бездельничают? – громко поинтересовался я у первого сотника.

Несколько бойцов тут же удалились в направлении тренировочной площадки, часть осталась.

– Отдых у них, господин. Отдохнут – и пойдут на площадку.

Сотники не очень понимали, зачем часами отрабатывать движения строем и простейшие удары. Древнего Рима или чего-то похожего тут не было, и местные не знали, как слаженный легион может перемалывать толпу сильных, но разобщенных бойцов. Пехотная тактика тут ориентирована или

на столкновение плотных линий щитов, или на бой малыми группами, пятерками. Я надеялся, что до мечей может и не дойти, всё решит магия, но если дойдет – пусть у наших солдат мечи двигаются в одном ритме.

– Господин, ты владелец отряда? – ко мне подошла молодка лет двадцати пяти, по местным понятиям – уже зрелая дама, средней степени потасканности, зато с большими грудями, задорно торчащими вперед. Наверное, ведьмы нарастили, что говорит о ее немалом доходе. А пышная задница может и от природы досталась.

– Я.

– А правда ли, что вы идете отдельно от общего войска?

– Правда.

– Позволь присоединиться. Я смотрю, женщин у вас в отряде нет еще. Как вы без женщин будете? У нас девки все молодые, ладные.

Я глянул на девиц. Действительно молодые. Некоторые только-только в брачный возраст вошли. Молодые, высокие, грудастые и задастые, как на подбор.

Женщины солдатам нужны, лишнюю энергию использовать. Без них и дисциплину удержать будет сложнее, и с местным населением в походе будут постоянные проблемы. Лучше уж маркитанток пусть под телегой валяют, чем крестьянок в деревнях насилуют. Хотя крестьянкам на вражеской земле всё равно достанется, но – меньше.

– Чего хотите?

– Ничего. У нас всё есть. И повозки, и шатры. А я могу и добычу у солдатиков скупать, если что. Только твое разрешение надо с вами следовать, и магическая защита.

– Гаут, твое мнение?

– Надо брать, – проявился возле моего плеча призрак. – Девки хорошие.

– Сотники, ваше мнение? Ваши солдаты будут их валять и деньги им платить, вам и решать.

– Надо брать, хороший отряд. Только сначала проверить, что за повозки у них, чтобы не задерживали в пути.

– Так вот же за воротами и стоят, выйдем и посмотрим.

– Гаут?

Призрак на минуту исчез. Появился:

– Хорошие повозки, с тентами, большие, три штуки, колеса с сальниками и лошади неплохие.

– Зовут тебя как?

– Христя. Я вроде как сержант в этом борделе.

– Что еще вам надо, Христя? Продукты? Амулеты?

– Амулеты от беременности надо бы, не у всех есть. И новых девок по дороге если подберем – им понадобятся. Нас на весь твой отряд мало будет, новенькие потребуются.

– Через пару дней ведьма придет, она сделает. А где ты новеньких искать будешь?

– Так сами к дороге выйдут. Почти в каждой деревне найдется хоть одна девка, которой не хочется до конца жизни на одном и том же поле ковыряться. А во время войны у них и

вовсе выбора может не оказаться.

Так наш отряд обзавелся собственным передвижным борделем. Теперь по ночам из сада доносился довольный гогот солдат и женский смех.

* * *

Явление Пиньки было обставлено по всем правилам. Она приехала на изящном скакуне голубого окраса с розовыми копытами и рожками. Одета эта особа была в широкие штаны для верховой езды, жилетку поверх рубахи и свободную юбку до колен поверх штанов. Всё свое имущество ведьма уместила в большие вьючные сумки, притороченные позади седла. Железных трусов или бронелифчика на ней не было, они ей только помешали бы демонстрировать округлые формы под мягкой тканью. Впрочем, позже оказалось, что в сумках у нее, среди прочего, лежат кольчуга и шлем.

Приехала она как раз к ужину.

И уже во время ужина проверила работоспособность моей защиты от ведьминских женских чар. Судя по пристальному взгляду, расширенным зрачкам и трепетанию крыльев носа, она еще и считывала при этом мое состояние.

При взгляде на нее у меня возникало безумное желание завалить ее прямо на столе. Вот как увижу, как груди колыхнулись под рубахой, или как она губки облизала – так и желаю.

Вначале желание выросло вспышкой, тут же сработал амулет, в моем воображении возник образ Миши, который

переключил возбуждение на себя и слегка отрезвил меня. Ведьма заметила этот момент и убавила давление. Теперь она давила чуть слабее, на уровне, который не вызывал срабатывание защиты, зато постоянно. И не обвинишь ведь ни в чем.

Я задумчиво посмотрел на Пиньку.

– Может, отправить тебя обратно к Старшей Матери?

Миша коснулась руки, я наклонился к ней.

– Пусть она твою постель в походе греет, – тихо предложила на ухо. – Всё равно кто-то должен, почему не ведьма? От нее меньше проблем будет, чем от случайных шалав. Мне так спокойнее будет. И тебе не придется постоянно с ней бороться, она же не оставит тебя в покое.

– Тебя это не смущает?

Миша шаловливо улыбнулась одними глазами:

– А ты, когда драть ее будешь, меня вспоминай.

Я задумался. Действительно, Пинька от меня не отстанет, хотя бы из спортивного интереса. К тому же я молод, симпатичен, титулован, богат, сильный некромант и командир отряда в одном лице – прямо вершина девичьих и ведьминских мечт.

Постоянного давления я не выдержу, рано или поздно завалю ее в постель. Когда человека разумного называли разумным, это мы себе сильно польстили. На самом деле разум у нас работает исключительно на обслуживание желаний. Ведьмы это хорошо знают. Так что ведьма не отстанет,

а я не смогу вечно бороться с соблазном.

Менять ее на другую ведьму? Захочет ли Старшая Мать другую выделять, если эту уже назначила? Да и смысла нет, с другой то же самое будет. Эта хоть молодая, красивая и еще наивная. Особых пакостей от нее ожидать не придется.

Идея спать с Пинокетой у меня вызывала исключительно положительные эмоции. Грала из моих любовниц выбыла, теперь пусть Пинька ею станет. Может, с ней получится удачнее. А если и Миша не против, тогда и сомневаться незачем.

– Пинька, пригаси свою привлекательность, дай присутствующим поужинать спокойно, – хотя основной удар был направлен на меня, но флером и других мужчин зацепило. – Ночью у меня в спальне обсудим твое поведение.

Пока заканчивали ужин, я решил преподнести ведьме сюрприз. Не всё же ей одной надо мной измываться.

* * *

Пинокета ворвалась ко мне в спальню в предвкушении.

Я улыбнулся, глядя на ее раскрасневшееся лицо. Подошел к ней, развернул спиной к себе и... завязал ей глаза.

– Ой, – засмушалась девушка.

– Тс-с-с.

Я неторопливо стал ее раздевать. Под конец обошел голую девушку кругом, решая, оставить ли смешные короткие чулки чуть выше колен, которые тут принято носить женщинам, или и их снять. Решил – надо снимать.

Ведьма смущалась, но игру приняла.

Я поставил ее коленями на мягкую шкуру, брошенную перед кроватью, наклонил грудью на постель. А потом... привязал ее руки к столбикам балдахина. Шнурами для этого я запасся заранее.

– Ой, зачем же это?

Ее беззащитно и бесстыдно выпяченный белый мягкий зад возбуждал самые разнузданные желания. Вот только девушка не учла, что страсть может принимать очень разные формы.

Я взял лозину, которую собственноручно срезал в саду, и с которой заботливо удалил все почки и неровности. И хлестнул Пиньку.

– Ай!! – взвизгнула она, как любая девка, которой неожиданно дали хворостиной по мягкому месту.

Бил я не сильно. Впрочем, после первого удара на коже появилась красная полоска. Дальше я стегал мягче – испуганный разум беспомощной девушки, ожидающей боли, сам дорисовывал картину немислимых истязаний.

– На. Время. Похода, – каждое слово я сопровождал ударом по ягодицам. – Я. Твой. Господин. И как господин. Я. Имею. Право. Наказать тебя.

Девушка взвизгивала и дергала задом, пытаясь избежать ударов. Из-за испуга и боли она не могла сосредоточиться, так что отключить боль или по-другому применить магию у нее не получилось бы.

– Я. Наказываю тебя. За то. Что ты. Применила магию.

Без. Моего согласия. Чтобы соблазнить меня.

Пинька зарыдала и стала умолять закончить экзекуцию.

– Я твой господин, запомни это.

– Да, господин.

А дальше... как и положено хорошему господину, я утешил девушку. Прямо так, не отвязывая, успокоил, слегка приласкал, чтобы вернуть ей желание, а потом утешил.

После мы переместились в постель. Пинька зарылась заплаканным лицом в подушку и засопела. И я заснул.

Ночью проснулся – ко мне подкатилось мягкое теплое тело. В последние дни у меня с сексом получалось не сильно регулярно, так что попавшая под руку упругая ягодица показалась мне достаточным поводом, чтобы проснуться и показать девушке, что занятия любовью могут быть и другими.

Сонная ведьма, если ей слегка помассировать пышную грудь, точно так же теряет концентрацию, как и от боли, и превращается в обычную красивую и темпераментную женщину. Женщину мягкую, теплую и послушную.

Утром Пинокета вышла из моей спальни с благостной улыбкой и покладистым характером.

5. Совет у герцога

Кроме подготовки хозяйственной, военной и магической мы озаботились и разведкой.

Боно по моей просьбе (и за мои деньги) сделал нам несколько копий карт побережья, которые нашлись в библиотеке Академии. Благодаря его таланту к начертанию копии получились хорошие.

Гаут слетал к самым интересным местам и провел там рекогносцировку.

Родерик поговорил с купцами и матросами в порту, собрал сведения о численности и богатстве населения городков, высоте стен, силе гарнизонов и прочие слухи и сведения, которые нам помогут в войне.

Перед самым выходом войска в поход к нам пришел посыльный от герцога и предупредил, что мы должны быть завтра во дворце, на совете командиров.

Вечером мы устроили свой совет. Сели с баронетом, знаменосцами, сотниками и двумя призраками, чтобы определиться, чего нам ждать, и чего мы можем просить у герцога.

* * *

Сгрудились у стола плотно, чтобы все могли заглядывать в карту, вычерченную на листе пергамента.

– У герцога будет большое войско. Он захочет использовать его наилучшим образом и захватить достойную цель.

Ближайшая такая цель – город-порт Ниемель, который защищают два замка, Нижний – на берегу, и Верхний – у дороги. Еще есть отдельная стена вокруг города, с башнями.

– Разумно, – согласился Гаут. – Город богатый, размером с Ботенну, но бухта там гораздо удобнее и торговля оживленнее. Добыча хорошей получится.

– Между Прибрежной маркой и Ниемелем – два баронства на берегу, каждое имеет хороший замок, – продолжил Родерик. – Я разговаривал с сыном Розовой скалы, он тоже идет отдельным отрядом. Он, кстати, привет тебе от отца передавал и заверения в том, что при необходимости помощь окажет. Так вот, Розовая Скала хочет просить у герцога один из этих замков. Скорее всего, вот этот, – баронет показал на карте ближнюю к нам точку. – Второй замок близко к Ниемелю, герцог может его своими войсками взять, пока город в осаде будет держать. Еще одно баронство дальше от берега. Мы можем взять его себе. Хотя баронство так себе, небогатое.

– Гаут, что там за баронство?

– Главерт. Замок маленький, гарнизон – десятка три солдат, пара десятков деревенок вокруг. Крестьяне живут бедно. Торговых путей или выхода к морю нет, на юге с Великим Лесом граничит, на севере – с землями Ниемеля.

– А если мы его не возьмем, что с ним герцог станет делать?

– Да просто пройдет мимо, потом на досуге вассальную

клятву потребует.

Я скептически посмотрел на карту. Баронство в медвежьем углу. С одной стороны, это всё-таки баронство, значит, формально дает мне право взять в жены Мишу. С другой – как-то это мелко. Не выведет меня в первую лигу, я останусь парвеню для горных баронов. То есть формально – вроде барон, а на практике – захудалый барончик. С двумя сотнями горцев и моими магическими наработками я имею возможность получить больше.

* * *

– А дальше, за Ниемелем? – уточнил я.

– Если мы Ниемель обойдем, пока герцог будет его брать, мы окажемся на дороге войск и обозов Алитании. Они этого так не оставят, на нас придется удар всеми резервами.

Я вздохнул. С одной стороны, конечно, да. С другой... с другой – Алитания давно знает, что будет война. Значит, главные силы уже должна была подвести в Ниемель и приграничные замки. А оставшиеся резервы, если мы быстро захватим замок, останавливаться, чтобы нас оттуда выковыривать, вряд ли станут – дело это долгое. Это я и сказал соратникам. А еще добавил:

– А если они все войска уже подвели к границе, то тылы у них не защищены, и быстрый сильный отряд много интересного там может найти.

Все задумались.

Первым Мартель заговорил:

– Ты так уверен в своих магических разработках, что готов встать против целой страны, пусть и занятой войной в другом месте?

– А ты как оцениваешь?

Призрак задумчиво полетал по комнате.

– А пожалуй, может выгореть. В чистом поле нас не возьмут силой, только коварством. Если какой-нибудь замок быстро сумеем захватить – тогда тем более не возьмут.

Гаут был не так оптимистичен:

– Я не разбираюсь в магии, но до сих пор всё всегда упиралось в солдат. Магия не поможет нам, когда надо отправить разъезд в соседнюю деревню за фуражом или выставить посты. Мы не можем захватить больше, чем способны удерживать.

– Но две сотни горцев могут удерживать в обычное время не меньше трех-четырех замков, – прикинул я обычные размеры замковых дружин.

– Так ведь нам захватить их сначала надо. Потери будут. Двух сотен даже на один хорошо укрепленный замок, готовый к бою, не хватает.

– А если захватывать магией?

– Если магией получится – тогда конечно, – согласился Гаут. – Только место надо выбрать такое, чтобы потом в осаду не угодить.

* * *

Родерик склонился над картой.

– Я сам не верю, что это говорю, но может нам тогда захватить вот этот замок, Вермарт? – ткнул он пальцем в карту. – Мы перекроем дорогу вдоль берега для войск Алитании. И если там удержимся, сможем потом захватить вот эти два замка, – показал он пару точек между трактом, тянущимся вдоль берега, и Великим Лесом.

– Невозможно! – возмутился Гаут. – Летал я к Вермарту, там стены в пять человеческих ростов, не меньше. Ворота с «двором смерти». Мост подъемный. За воротами – туннель с решеткой и бойницами. Потом промежуточные дворы, которые простреливаются с внутренних стен. А в середине всего этого – громадный неприступный донжон.

– Это безумие! – бросил Коркетр. – Купцы говорили, это самая неприступная крепость на побережье.

Словосочетание «самая неприступная крепость» неожиданно мне понравилось.

– Так это и хорошо... – задумчиво выдал я. – Если мы там поселимся, нас оттуда будет не выковырять. Гарнизон замка готов к нападению?

Гаут пожал плечами:

– Особого усиления мер я не заметил. Обычная служба. Вряд ли они нас там ждут, думают, наверное, вся битва под Ниемелем состоится. Никто в здравом уме сейчас на Вермарт не нападет.

– Никто, кроме нас.

– Это безумие! – повторил Коркетр.

– Миша сказала, Тимоса сопровождает удача, – привел Родерик свой довод. – И мать ее отправляла нас с хорошим настроением.

Коркетр промолчал. Видно, интуиция второй жены барона, матери Миши, и самой Миши были весомым аргументом и для него.

* * *

Во дворец мы пришли чуть заранее. До начала совета успели перекинуться словами с баронетом Розовой Скалы. Тот заверил меня, что в баронстве помнят, как много я сделал для его сестры, баронессы Гамматы. Помнят, благодарны, и если будет нужда, придут на помощь.

Я задумался – может, мне действительно помощь не помешает. Не военная, нет. А вот вкинуть в нужный момент словечко на совете у герцога в мою пользу – может оказаться бесценным. Тут ведь как – пока все молчат, можно чего-то не заметить, или переиграть договоренность. А если слово публично произнесено – всё, шаг сделан, назад пути нет. Потому что рыцарская честь вступает в силу.

Еще я перекинулся парой слов с графом Омы, наследником герцога. Поинтересовался, как там его жена, Гаммата, поживает. С Гаммой всё хорошо – в тягости ходит, мальчика ждет, здорова, привет мне передавала. Вот и еще один голос в мою поддержку, в случае чего. И голос сильный. Сейчас он не нужен, а вот когда придет пора выполнения обещаний у герцога спрашивать – тогда может и пригодиться.

* * *

Совет начался предсказуемо. Командиры отрядов расселись за столом. Их люди встали за их спинами.

Ирония была в том, что я, выскочка, безродный рыцарь, сидел за столом почти рядом с герцогом, а за моим плечом, рядом с нашими знаменосцами, стоял баронет горного рода. Многие морщились от такой картины. Ничего, пусть привыкают.

Герцог, вполне предсказуемо, объявил, что пойдет на Ниемель, и поведет с собой все войско, которое под его рукой. Но есть два отдельных отряда, которым надо выбрать себе цель.

Баронет Розовой Скалы, как мы и предполагали, выбрал замок на побережье, между нынешними границами Прибрежной марки и Ниемелем.

– А ты, рыцарь Лесной, куда поведешь отряд?

– Я хочу сходить на запад от Ниемеля. А там – что попадется, то и возьму. Ты ведь туда в этом году не собираешься?

Герцог задумался. Все притихли. Неожиданный ход я сделал.

– Так ты небось, решил купцов из Бордата пограбить? – громко рассмеялся один из баронов.

Бордат – портовый городок чуть дальше Вермарта. Городок богатый, и действительно, если его хорошо и планомерно ограбить, добыча может оказаться весомой.

Герцог на карту глянул, просчитал, что я в любом случае

буду перекрывать войскам Алитании дорогу. Значит, мои похождения ему окажутся на пользу. Хотя идея грабить город в глубоком тылу противника всего двумя сотнями солдат выглядела рискованной, но это мой риск. Во всяком случае – это гораздо правдоподобнее, чем мысль, что мой отряд может захватить самый сильный замок побережья.

– Ладно. Всё что захватишь к западу от Ниемеля, будет твоим. Только, – он хохотнул, но взгляд у него был серьезным. – Ты войну королю Алитании не объяви сгоряча.

– Как можно, – я улыбнулся.

Бароны расхохотались.

Тонкость с объявлением войны в том, что если я объявлю войну барону, мне при победе перейдет его титул. Все его титулы, если их несколько. А если я объявлю войну королю и выиграю ее – то сам стану королем. И получу все дополнительные титулы, которых у королей обычно много. Конечно, формально получить титул и удержать власть – вещи разные, но тем не менее. И получилось бы, что я как рыцарь Лесной – вассал герцога, а как король Алитании – его потенциальный противник. Противник, у которого есть ключ к магической защите семьи герцога... Нехорошо получилось бы, да. Впрочем, я могу объявить войну королю не как королю, а по более мелкому титулу. Например – как барону города Бордат, который находится в прямом владении монарха. И тогда на кону будет только баронский титул. В общем, всё сложно.

Остальная часть совета прошла скучно и для нас беспо-

лезно, поскольку по большей части посвящена была вопросам снабжения и порядку движения войск под командой герцога.

Единственное, что касалось нас – Даур распорядился, чтобы мы и отряд Розовой Скалы шли последними, после основного войска. Да и ладно, зато, если на границе есть какие-то заслоны, их сметут без нашего участия.

6. Военная дорога

Мы неделю тащились по пыльным разбитым дорогам от столицы до границы герцогства. Перед нами прошло войско, так что деревни нас не могли порадовать ни продуктами, ни фуражом, ни свежими девками для борделя. Парни к нам тоже не выходили, все, кто хотел пойти в наемники, присоединились к другим отрядам.

Впрочем, одна девка к нам таки прибилась.

Мы как раз миновали одну деревеньку. Смотрим – стоит на обочине, за кустами от деревни спряталась, оглядывается испуганно. Боится, что родители поймают, в деревню вернут и зад ей вожжами надерут. Видно, до этого ее запирали, чтобы не сбежала, когда войско шло, а теперь отпустили, а тут неожиданно мы идем.

– Господа военные, господа военные, – бросилась к нам чуть не под копыта.

– Чего тебе?

– Возьмите меня с собой.

Девушка молодая, этой осенью, пожалуй, пора было бы замуж ее отдавать. Сочная, пухленькая, с глазами и волосами цвета темного меда, живая такая, чуть ли на месте не подпрыгивает.

Тут ко мне Пинька подъезжает, к уху склонилась:

– Чувствую я, неприятности от нее у нас будут.

Сзади Христа подбежала, посмотреть, что за новенькая. Сразу ее за сиську схватила, вес и плотность оценила, повернула кругом, зад пощупала.

– Я бы взяла, девка здоровая, выносливая, – выдала вердикт наша сержант борделя.

– Погодите, – вмешался Родерик. – Ты еще целая? – это к новенькой.

Та кивнула, засмущавшись.

Я подумал не без ехидства: «Баронет специфики сельской жизни не знает, надо было спросить, скольким парням она в зад давала, сохраняя свою девственность для брака».

– Как тебя зовут? – Родерик заинтересовался.

– Болька.

– Я ее тогда к себе на повозку возьму. Неправильно это, мне валять солдатских шлюх.

Я пожал плечами, надо – бери. А то действительно не людски – мне постель ведьма греет, а баронет с солдатами девок делит. Хорошо хоть, в очереди ему стоять не придется вместе со всеми. Я представил картинку, как баронет мнется в общей очереди с солдатами, и не сдержал улыбки.

Пиньке я сказал, чтобы новенькой амулет от беременности выдала. Христе – чтобы обучила всему и проследила за бытовыми вопросами, не будет же баронет сам ей одежду покупать или что там еще ей понадобится. Еще защитный жетон Больке этой выдал, она же теперь одна из нас.

Баронет на первом же привале опробовал свое приобрете-

ние. Девка оказалась горячеей, стонала задорно. Родерик доволен остался, выглядел прямо как сытый кот, когда из-под тента повозки выбрался.

* * *

Перед пересечением границы герцогства Гаут прочел солдатам речь на тему «Мы вступаем на враждебную территорию, значит теперь грабить и насиловать можно, но и в ответ прилететь может, так что мелкими группами от лагеря не отходить».

Я в изложенные призраком правила не вмешивался. Не время и не место устраивать тут смену устоев и борьбу за гуманность. Любое отклонение от устоявшихся традиций в условиях войны и жесткого общества – это не гуманность, а путь к смерти. На Земле уставы кровью написаны, а тут – обычаи войны, и не только кровью, но и поносом.

Не хочешь грабить местное население на чужой территории? Хорошо, поддерживаем. А кушать ты что будешь?

Две сотни солдат за шестидневную неделю поглощают полтонны продуктов, если не больше. И это только каши и мясо. Того запаса, который на повозках с собой везем, хватит на месяц. Из него одна неделя уже прошла, еще полторы пройдет, пока доберемся до поля боя. С фуражом – такая же история. Во время быстрого перехода коней кормить одной травкой не получится, нужен овес. Дюжина кило в день на одну лошадиную морду. В неделю – две тонны на весь отряд.

Тут сразу надо уточнить – тяговые лошади, выведенные

ведьмами, выносливее и сильнее земных, но не в разы. Повозка весит килограммов триста, на ней груза до тонны. На хорошей дороге на телегах солдаты по очереди сидят, половина отдыхает, половина – пешком топает. Пятеро тел в кольчугах – почти полтонны. Броня и оружие на весь десяток – еще полтонны. Всё. На все припасы – четыре грузовые телеги. Две тонны круп и мяса, две тонны овса. Плюс к этому в личных повозках у Родерика и у меня кое-что лежит. Вот и вся средневековая логистика. Дрова, вода, овощи – всё это на месте искать надо, но и прочие продукты лучше на месте искать, резерв расходовать не стоит.

Местное население к этому необходимому грабежу с пониманием относится. Понимают, что или они нас кормят, или мы их режем. Я вот не уверен, что в случае чего успею голодных злых солдат остановить. А другие командиры и останавливать не станут.

Только ведь перед нами уже войско прошло, а сейчас конец весны – запасов почти нет. Нельзя ограбить того, у кого пусто в кладовых.

* * *

На бывшей вражеской территории мы быстрым маршем прошли мимо нескольких деревень, чтобы не тратить время на грабеж и прочие излишества.

А вот ближе к закату мы огорчили одну деревню тем, что решили стать там на ночевку.

К нам вышел староста, бухнулся на колени, стал плакать

и убеждать меня, что всё уже съедено до нас.

Рядом с моим плечом висел Гаут.

– Слышь, борода, хватит по земле елозить, – ему надоело наблюдать страдания старосты. – Выдели мужиков, пусть на-косят травы – на ночь каждой лошади по тачке с верхом. Это раз. Дальше – у вас тут речка есть. Пусть дети или мужики рыбы наловят к рассвету, два мешка, не меньше, а бабы уху сварят. Да лука зеленого и черемши не жалейте.

– Мартель, – позвал я мертвого некроманта. – Возьми пятерку солдат, осмотрите вон ту рощу, там наверняка есть фазаны или зайцы. А может, и козулю найдешь. Все, что съедобно – убивай, а солдаты пусть кровь с тушек спускают и подтаскивают к котлам.

– А еще баб молодых пришли десятка два, – Гаут продолжил давать инструкции старосте. – Поесть приготовить и для прочих надобностей. Чем лучше бабы будут, тем целее девки останутся.

– Не осталось у нас уже целых, – грустно махнул рукой староста. – Перед вами, считай, тысяч десять солдат прошло, а может и все двадцать. Всех девок и молодых баб до мозолей затрепали.

Я погрустил о тяжелой доле крестьян.

Тут мне на ухо Пинька говорит: «Врет, гад бородатый, прячут они девок где-то».

И правда, через полчаса солдаты, которые с призраком в рощу ходили, охотиться на зайцев, пригнали стадо молодых

девиц. Я вышел из шатра, услышав женские причитания.

– Господин, они в роще землянок нарыли и там девок прятали, – Мартель отчитался. – Я свечение их жизненной энергии сверху сквозь листву заметил, они не успели под землю поспрятаться. А в дальней роще в овраге – пара коров, стадо коз и свиней несколько.

Вот тут староста по-настоящему в ноги повалился со слезами:

– Не забирайте скотину! Там только матки с приплодом остались.

Я посмотрел на испуганных девиц. Больше половины – подростки еще. И решил внести в этот мир немного гуманности. Скомандовал солдатам:

– Скотину оставьте. Тех девушек, которые до брачного возраста не доросли – отпустите и не трогайте. С остальными без грубости обращаться.

Часть девушек отпустили. Староста чуть успокоился. Мне любопытно стало:

– А как ты до сих пор скрывал девок и стадо от солдат? Они же тебя с ведьмой, наверное, не раз допрашивали?

– У меня был обманный схрон приготовлен, с замужними молодухами. Когда допрашивали – я его указывал, а настоящий оставался нетронутым.

Утром солдаты уходили из этой деревни сытыми, довольными, и уводили с собой трех новых девушек, которые захотели присоединиться к нашему отряду. Сложно сказать,

страсть к приключениям или деньгам ими овладела, или парни наши так понравились, или просто их женихи оказались не готовы смириться с потерей невинности, а без жениха – какое у них в деревне будущее?

* * *

До Ниемеля мы добирались неделю.

Периодически на глаза попадались следы движения войска. Где-то – вытопанные поляны на обочине с кострищами. Где-то – брошенные сломанные телеги и колеса, рваные сапоги и прочий хлам. В некоторых деревнях – трупы повешенных на деревьях висели. Может, сопротивлялись, может – продукты прятали, а может – недостаточно низко кланялись.

В очередной деревне Пинокета мне на ухо вполголоса сказала:

– Староста что-то скрывает. Что-то серьезное.

Я махнул рукой сотнику:

– Взять его. Допросить с ведьмой.

Солдаты заломили руки у обмякшего мужика.

В соседних избах завывали бабы.

– Двое убегают! – Гаут пользовался своими возможностями мгновенного перемещения и сверху поглядывал на окрестности.

– Мартель, убей беглецов, – призрак некроманта исчез ненадолго, потом отчитался, что убил.

Допросили.

История в деревне случилась нехорошая. Когда растянувшееся войско шло, деревню грабили, девок несколько дней насиловали, все продукты выгребли. Отряды ушли вперед. А потом два солдата и слуга-возница притащили в деревню сломанную телегу, груженную провиантом, на ремонт. Обозленные и голодные мужики решили, что раз войско ушло вперед, возвращаться за этой телегой никто не станет. Подождали, пока вояки разбрелись по бабам, и перерезали всех троих поодиночке. Коня спрятали, припасы распределили между собой.

– Судить всех надо, командир, – Гаут нахмурил призрачные брови. – Всю деревню. Если не наказать, они разбойничать станут на дороге, в этом деле только начать сложно, а дальше – кровь сама польется.

Солдаты прошлись по домам, всех жителей выгнали на центральную площадь.

Призраки проверили, не прячется ли кто. Нашли нескольких девок и двоих парней.

Дальше начался публичный допрос. Сначала старосты, потом убитых Мартелем беглецов, души которых я призвал. По мере того, как подсудимые называли новые имена, их соучастников находили в толпе и вытаскивали на площадь.

В самом убийстве участвовало пятеро. Двое из них уже были мертвы, остальных мы повесили за шею. Впрочем, два мертвых тела мы тоже пристроили на дерево, для комплекта. Рядом с ними повис в петле староста, как организатор.

Женщин, у которых в домах убивали, вешать не стали, выпороли только. Женщина за себя не вполне отвечает, за нее муж ответственность несет.

Тех, кто взял продукты с телеги, тоже выпороли. По-человечески их можно понять, но они соучастники убийства.

Людей по очереди раскладывали на длинной лавке, штаны и юбки снимали, задирали рубахи на голову и пороли.

Среди выпоротых, кроме семей и родственников убийц, оказались несколько вдов. Староста решил помочь им, как самым беззащитным, и вот как получилось. Их было жалко, я шепнул экзекутору, чтобы не сильно бил. И остатки продуктов мы у них не отбирали, так что они остались в плюсе: спина поболит, но не смертельно, зато от голода их дети не умрут.

Вообще, по местным меркам наказание, назначенное мной, было мягким. Кто-то другой мог бы всю деревню сжечь или перепороть. Родерик, скажем, предлагал всех, кто продукты взял, повесить или руки отрубить.

В результате следствия и суда мы стали богаче на одного коня, одну телегу, уже исправную, десяток мешков крупы, пару плохоньких комплектов оружия.

Еще мы двух новых девок приобрели, они были в числе тех, кто от войска спрятаться сумели, а от моих призраков – нет. После ночи с солдатами девушки решили к нашему борделю присоединиться, Христя их прием одобрила, говорила – и солдаты одобрили, которые тех девок пробовали.

К прибытию в Ниемель наш бордель разросся до трех десятков дам. Из разоренных деревень к нам многие сами выходили, просились. С одной стороны – терять им уже нечего, с другой – в деревнях голод, а при войске накормят, еще и деньги хорошие заработают.

На пути никаких потерь у нас не было, ни в людях, ни в имуществе. Один раз колесо отлетело от телеги, в следующей деревне его заменили, а больше никаких поломок.

* * *

В лагере герцога мы узнали последние новости.

Войско начало осаду Ниемеля. С налета взять укрепления не получилось, в городе и защищающих его замках стоят крупные силы. Возможно даже, придется брать только часть укреплений, а остальное оставлять в осаде до следующего лета.

Порт города продолжает работать, так что взять измором не получится, у герцога нет боевого флота, достаточного для блокады с моря. Тут вообще с боевыми флотами плохо: корабли небольшие, размером и формой на ладьи похожи, с гребцами и одной мачтой, только паруса на них другие, не прямые, а на длинной косой рее.

Солдаты разбили на отдалении от городских стен лагерь, рыли рвы вокруг него и ставили частокол.

Напротив всех ворот города выставили рогатки и начали строить укрепления, чтобы не получить неожиданный удар от осажденных.

Маги устроили ленивый обмен ударами: пытались пробить защиту и защищали свои войска от ударов противника.

Вокруг стен патрулировали конные разъезды.

Во все стороны разослали отряды фуражиров.

Шла планомерная военная работа.

* * *

Мы поставили герцога в известность, что ушли на запад, и отправились на вражескую территорию. Воевать в другом стиле.

7. Первая победа и ее последствия

Земли вокруг Ниемеля на день пути принадлежали городу. На этих землях герцогские отряды уже начали рассылать своих разведчиков и фуражиров.

Мы шли, не ожидая встречи с врагом, но всё же Гаут присматривал за окрестностями, и амулеты для обнаружения посторонних людей у меня были активны.

Амулеты эти давали сигнал нагревом, чтобы его заметить – должны соприкоснуться с кожей. Я их попарно шнурками к запястьям, как браслеты, привязал. На левой руке если нагреется – значит просто есть чужие люди, на правой – большая группа рядом, от ста человек и больше. На внешней стороне запястья – в ста шагах, на внутренней – в трехстах.

Гаут в последние дни освоил полеты и был от этого счастлив, как ребенок. На самом деле призраки не летают, а перемещаются скачками в нужную точку. Надо медленно – делают мелкие скачки, хотят быстро – сразу в нужное место перепрыгивают. Гаут сообразил, что сила тяжести его больше не ограничивает и целью для прыжка может быть небо. С тех пор во время разведки он сверху висит, оттуда дальше и лучше видно, а если что-то заметит – можно перескочить ближе, рассмотреть, и метнуться ко мне – доложить.

А вчера он вообще в космос летал. Вернулся ошарашенный, вздох рассказывал, что планета круглая, оказывается,

и на ней под облаками горы, моря и всё такое.

Мартель, как услышал о его похождениях, прочел ему лекцию о технике безопасности для призраков.

Во-первых, оказывается, нельзя летать на Солнце. То ли температура там такая, что основу призрака разрушает, то ли поля какие-то, но известен факт – те призраки, которых отправляли на Солнце, не возвращались.

Во-вторых, удаляться от планеты тоже не стоит, можно заблудиться. Для призраков, чтобы они могли в нашем мире ориентироваться, устроена специальная система меток, заложенная в *форму* призыва. Ее центр установлен на некроманте, который призыв делал. Чем дальше от него, тем хуже ориентирование. Удалишься от планеты – потеряешься в пустоте и постепенно заснешь от потери *энергии*, потому что *изнанка* в пустоте *энергии* дает мало.

Понятно, что в академии всего этого нам рассказать не успели, это уровень далеко не первокурсников.

Когда Мартель выдал эту информацию, меня осенило: он же меня учить может! Вот мы сейчас в дороге едем, моя голова ничем важным не занята. Мартель тоже свободен. Может мне лекции читать, чтобы я, когда вернусь в академию, легче навестал отставание. Призрак для вида покапризничал, а потом стал охотно читать мне лекции. Ему и самому было интересно этим заниматься. Так и ехали: Гаут на разведке, Мартель лекции мне читает, солдаты топают, копыта стучат.

* * *

Мы подъезжали к очередной деревне, где планировали остановиться на ночь. С продуктовым грабежом и умеренным насилием, как принято.

– Господин, – Мартель около меня возник. – В деревне амулетов слишком много.

– Ага! – обрадовался я. – Похоже, мы неприятеля встретили!

Я действительно обрадовался. Мне важно было проверить в реальном бою, как поведут себя мои амулеты, как солдаты себя покажут, как я сам, в конце концов, в бою себя проявлю.

Послал призраков пролететь по деревне, только осторожно, чтобы на некроманта не напоролись. Минут через десять оба призрака вернулись.

– В крайних избах и за тынами арбалетчики спрятались, а за тем домом, – махнул Гаут рукой в нужную сторону. – Большое копьё всадников, человек десять.

– В доме сидят некромант и ведьма, – добавил Мартель, который видел свечение магии даже через соломенные крыши.

Я прикинул свои возможности.

Если ударю по деревне чем-нибудь, кроме *массового поражения* носителей железа, будут сотни лишних жертв. Не годится.

Если по носителям железа бить – кто-то из слуг уцелеет, а может и из воинов – сидят они сейчас, допустим, со снятыми

шлемами, чтобы шею не грузить лишним весом, а у меня нацеливание именно на железо на голове. Уцелившие ускачут, доложат. Нехорошо, мало того, что о нашем отряде узнают, так и один из своих ударов я противнику покажу. Посылать в погоню Мартеля бесполезно – он не сможет человека, имеющего защитный амулет, убить. А у бойцов и даже их слуг защита обязательно должна быть.

– Родерик, а вот скажи – это кто и что они будут делать?

– Думаю, разведчики и охотники на фуражиров. Такой отряд фуражную команду играючи снесет. А вот мы для них – слишком крупная цель. Только поняли они это слишком поздно, а может и не поняли еще, далеко же: видно, что отряд с телегами, а сколько бойцов в отряде – не ясно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.